

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический институт
Кафедра «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой УПКСЭ
_____ Г.С. Русман
_____ 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В СТАДИИ СУДЕБНОГО
РАЗБИРАТЕЛЬСТВА
ЮУрГУ - 40.03.01.2014. Ю-523

Научный руководитель выпускной
квалификационной работы
Морозова Юлия Аскарровна
к.ю.н., доцент
_____
_____ 2019 г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Рязанова Анастасия Олеговна
_____
_____ 2019 г.

Нормоконтролер
Морозова Юлия Аскарровна
к.ю.н., доцент
_____
_____ 2019 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	6
Глава 1	СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	
1.1	Понятие состязательности сторон в уголовном судопроизводстве.....	9
1.2	Соотношение принципов состязательности и равноправия сторон.....	19
Глава 2	РОЛЬ СТОРОН В ОБЕСПЕЧЕНИИ принципа СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН В СТАДИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА	
2.1	Роль стороны обвинения в обеспечении состязательности сторон.....	30
2.2	Роль стороны защиты в обеспечении состязательности сторон.....	62
2.3	Суд в обеспечении принципа состязательности в стадии судебного разбирательства.....	78
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	90
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	97

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена специфике принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве.

Актуальность исследования заключается в том, что Состязательность сторон в уголовном процессе является важнейшим условием исследования сущности судебного спора, собирания и проверки доказательств, установления истинных обстоятельств дела. В судебном познании принцип состязательности занимает одно из центральных мест. Вместе с тем, влияние состязательности на результаты правосудия находится в определенной зависимости от реализации других принципов уголовного процесса, таких, как принцип законности, всесторонности, объективности и полноты исследования обстоятельств дела, презумпции невиновности и др. Не меньшее значение имеет определение целей и задач уголовного судопроизводства. Снижение требований, связанных с публичными интересами борьбы с преступностью, не способствует эффективному выполнению тех задач правосудия, которые выходят за пределы защиты прав конкретной личности. Все эти обстоятельства далеко не в полной мере были учтены при доработке и принятии Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 г.

В настоящее время законодателем постоянно вносятся поправки в УПК РФ. Но эти поправки чаще всего носят технический характер, не затрагивая концептуальных положений УПК РФ. Отмечаются определенные усилия Конституционного Суда Российской Федерации по исправлению недочетов УПК РФ, но главная задача юридической науки должна состоять в совершенствовании процессуального механизма состязательности и равноправия сторон.

Степень научной разработанности проблемы заключается в том, что в теории уголовно-процессуального права к проблемам состязательности сторон обращались многие ученые.

Так, принципы состязательности сторон рассматривались в трудах таких ученых, как А.С. Александров, Ф.Н. Багаутдинов, Л.В. Кречетова, В.И.Баскова, И.Р. Кузуб, А.Г. Халиулин, Ф.М. Ягофаров, Н.И. Газетдинов, Н.Н.Полянский, М.С. Строгович, Б.А. Филимонов, И.Я. Фойницкий, М.А. Чельцов, С.А. Шейфер, С.Д. Шестакова, П.С.Элькиндр и др.

Объектом исследования выступают общественные отношения, которые складываются в процессе реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Предметом исследования являются правовые условия и научно-теоретические проблемы реализации принципа состязательности.

Цель работы заключается в рассмотрении комплекса проблем правового обеспечения и реализации принципа состязательности в уголовном процессе Российской Федерации.

Указанные цели обусловили постановку и решение следующих задач:

1. Исследовать понятие состязательности сторон в уголовном судопроизводстве;
2. Определить соотношение состязательности и равноправия сторон;
3. Изучить роль суда в обеспечении состязательности сторон;
4. Выявить функции обвинения и защиты в уголовном судопроизводстве.

Нормативную базу исследования составляют: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, УПК РФ, законопроекты РФ, постановления Пленума Верховного суда РФ, материалы судебной практики.

Эмпирическую базу исследования составляют материалы уголовных дел, рассмотренные судами Российской Федерации, опубликованная практика Верховного суда РФ.

Методологическую основу составляют диалектический метод, требующий, в частности изучения явлений в их динамике, с учетом изменений и преобразований, логико-правовой, сравнительно-правовой, социолого-правовой, историко-правовой, а также другие общенаучные и

прикладные методы научного исследования правовых явлений, традиционно используемые в отечественном правоведении.

Структура работы соответствует логике исследования, определяется предметом, целью, задачами и включает введение, три главы, заключение и библиографический список.

ГЛАВА 1 СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПОВ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1.1 Понятие состязательности сторон в уголовном судопроизводстве

Принципы судопроизводства регламентируют все стадии судебного процесса, будь то гражданский, административный или уголовный процесс. Они необходимы для формирования стабильности судебной деятельности, гарантии соблюдения и защиты прав и свобод граждан, вынесения справедливого и обоснованного решения по делу, обеспечения законности судебной деятельности.

Принципы правосудия – это закрепленные законом предписания, обладающие высшей юридической силой, регламентирующие организацию и порядок осуществления правосудия в Российской Федерации, охраняемые законом от нарушений и отступления от них¹.

Принцип состязательности сторон закреплен в широком спектре нормативно-правовых актов, которые относятся к различным отраслям права. Например, статья 123 Конституции Российской Федерации, гласит: «Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон». Данное положение определяет сам конституционно-правовой статус индивида, который наделен неотъемлемым правом защищать свои права и интересы, честь, личность, достоинство всеми законными способами и методами, в том числе и в судебном разбирательстве.

Такой правовой статус лица, гарантированный на законодательном уровне позволяет обеспечить условия такого судебного процесса, в котором каждый выступает как равноправный участник судебного производства,

---

¹Никитина И.В. Диалектика развития принципа состязательности в российской юридической науке // Юридическое образование и наука. 2017. № 1. С. 15

обладающий правом собственной правовой защиты, спорить с государством, которое олицетворяется любыми органами власти.

Современное уголовное производство представляет собой своеобразное «противоборство» – состязание, противостояние стороны защиты по отношению к обвинению, которое подкрепляется не только требованиями потерпевшей стороны, но также имеет на своей стороне такую весомую фигуру как государственный обвинитель в лице работника прокуратуры¹.

Состязательный процесс выступает как одно из важнейших процессуальных начал, на котором строится все уголовное судопроизводство в целом. Он отражает правовой подход государства к пониманию и защите прав и интересов своих граждан, гарантии свободы личности и отношений, построенных на системе равноправных, а также равнообязанных субъектов права.

Основополагающий принцип всего судопроизводства в целом – состязательность сторон, закрепленный в ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации, статьи 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, который представляет собой определенную систему конкретных требований, определяющих порядок осуществления судопроизводства.

Это норма всеобщего, а также определяющего характера, которая пронизывает собой весь судебный процесс, определяя наиболее важные свойства и признаки современного правосудия. Состязательность является неотъемлемой частью справедливого судебного процесса и правосудия.

Исследуя сущность принципа состязательности, представляется предпочтительнее осуществить это не изолированно, а в звене системы уголовного процесса, учитывать его связи с другими принципами.

---

¹Чепурнова Н.М. Конституционные принципы судебной власти и проблемы формирования судебной системы в субъектах Российской Федерации. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2017. С. 88.

Выдающийся ученый-процессуалист Н. Н. Полянский отмечал, что состязательность есть метод отыскания истины, который состоит в состязании сторон, восполняемом и контролируемом активным участием суда в разбирательстве дела¹.

Известный советский процессуалист профессор М. С. Строгович определил принцип состязательности как построение судебного разбирательства, в котором обвинение отделено от суда, решающего дело, и в котором обвинение и защита осуществляются сторонами, наделенными равными правами для отстаивания своих утверждений и оспаривания утверждений противной стороны, причем обвиняемый (подсудимый) является стороной, пользующейся правом на защиту; суду же принадлежит руководство процессом, активное исследование обстоятельств дела и решение самого дела².

К данному определению примыкает определение принципа состязательности, данное И. В. Тыричевым, который указал, что принцип состязательности характеризует такое построение судебного процесса, в котором функции обвинения и защиты размежеваны между собой, отделены от судебной деятельности и выполняются сторонами, пользующимися равными процессуальными правами для отстаивания своих интересов, а суд занимает руководящее положение в процессе. и разрешает само это дело³. Такое понимание принципа состязательности характерно для многих ученых прошлого века.

Иначе подходит к определению сущности принципа состязательности А. Д. Бойков, по мнению которого это процессуальная деятельность, направление которой - объективное и всестороннее исследование обстоятельств дела в границах обвинения и предмета доказывания⁴. Схожее

---

¹Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956. С. 100.

²Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. С. 189.

³Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / под ред. проф. П.А. Лупинской. М., 2001. С. 150.

⁴Бойков А.Д. Третья власть в России. М., 1997. С. 66.

суждение имеет и А. А. Тушев, который считает, что сущность принципа состязательности заключается в совершении определенными субъектами уголовного процесса действий, которые носят соревновательный характер¹.

Нетрудно заметить, что подходы Н. Н. Полянского, М. С. Строговича и И. В. Тыричева, с одной стороны, и А. Д. Бойкова, А. А. Тушева – с другой, различаются между собой в понимании сущности данного принципа. М. С. Строгович, а вслед за ним и И. В. Тыричев исходят из способа построения, способа организации уголовного процесса. И это совершенно правильно. Состязательность в историческом плане утверждает новый тип уголовного процесса вместо инквизиционного. Смешанный процесс близок к состязательному, но в нем нет широкой свободы для состязательности сторон, такой процесс несет в себе некоторые черты инквизиционного процесса. Различие здесь именно в построении процесса.

Что касается определения принципа состязательности, данного А. А. Тушевым, то это определение относится не к принципу, а к состязательной деятельности. Следует различать принцип состязательности и состязательную деятельность, которая пронизана этим принципом и в которой принцип состязательности реализует себя.

Принцип как общее правило поведения есть проявление формы (типа) уголовного процесса, которые существовали в разные периоды истории в различных государствах и существуют в настоящее время.

Положения ч. 1 ст. 15 УПК РФ, установившей, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон, стали часто истолковываться в буквальном смысле как необходимость построения на состязательных началах не только судебных, но и досудебных стадий уголовного судопроизводства (возбуждения уголовного дела и предварительного расследования). Такая позиция сформировалась не в последнюю очередь как реакция на советский стандарт уголовного процесса,

---

¹Тушев А. А. Роль прокурора в реализации состязательности.// Российская юстиция. 2013. № 4. С. 33.

который практически исключал какую-либо активность и практическую дееспособность стороны защиты на досудебных стадиях и его сохранение в условиях демократического и правового государства было немислимо.

В соответствии со ст. 15 УПК РФ, основными элементами принципа состязательности являются: (1) отделение функций обвинения и защиты и разрешения уголовного дела и их размежевание между собой, (2) наделение сторон обвинения и защиты равными процессуальными правами для осуществления своих функций, (3) обеспечение судом, не являющимся органом уголовного преследования, необходимых условий для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

1. Отделение обвинения от суда. Это значит, что прокурор, передавший дело в суд и поддерживающий обвинение в отношении обвиняемого (подсудимого), в судебном разбирательстве обвиняет подсудимого, изобличает его, доказывает его виновность, настаивает на применении к подсудимому наказания, но сам не решает дела. Решение же дела в целом, равно как и всех возникающих в процессе разбирательства вопросов, принадлежит только суду, который решает дело, но не обвиняет, не выполняет обвинительной функции, а действует как орган правосудия.

2. Процессуальное положение обвинителя и обвиняемого как сторон. Стороной является тот участник процесса, который выступает перед судом как представитель определенных интересов, охраняемых законом, и который обладает процессуальными правами для отстаивания этих интересов, для обоснования своих требований и утверждений и для оспаривания требований и утверждений другого участника процесса (противной стороны).

Соответственно этому в качестве сторон в процессе выступают: прокурор, поддерживающий государственное обвинение; обвиняемый (подсудимый), защищающийся от предъявленного ему обвинения; защитник, защищающий обвиняемого; потерпевший от преступления гражданин и лицо, заявившее гражданский иск к обвиняемому о возмещении

причиненного преступлением материального ущерба и их представители; гражданский ответчик, если за действия обвиняемого материальную ответственность несет другое лицо, и его представитель. К сторонам должны быть также отнесены частный обвинитель, следователь и дознаватель.

3. Процессуальное равноправие сторон. Стороны пользуются равными процессуальными правами для отстаивания перед судом своих утверждений и требований и для оспаривания утверждений и требований противной стороны. Это значит, что подсудимый и его защитник в целях защиты имеют такие же процессуальные права, какие прокурор – обвинитель имеет в целях обвинения.

По мнению М. С. Строговича, процессуальное равноправие сторон тем не менее не означает ни фактического равенства положений различных участников процесса, являющихся сторонами (обвинитель, потерпевший, гражданский истец, защитник, подсудимый), ни одинаковости их задач¹. Процессуальное равноправие сторон означает лишь равенство процессуальных средств, при помощи которых каждая сторона отстаивает свои утверждения и оспаривает утверждения противной стороны. Все то, что делает в судебном заседании прокурор для обвинения, может делать и защитник, и сам подсудимый для защиты.

4. Положение суда по отношению к сторонам. Согласно ст. 29 УПК суду предоставлены относительно широкие полномочия по контролю за дознанием и предварительным следствием в той части, которая сопряжена с применением мер процессуального принуждения, наиболее существенным образом ущемляющих конституционные права и свободы. Предоставленное ч. 3 данной статьи право суда рассматривать жалобы на действия (бездействие) стороной обвинения также является проявлением общей тенденции к установлению судебного контроля за предварительным расследованием уголовных дел, что, безусловно служит общему делу

---

¹Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. С. 191.

укрепления законности и гарантий прав личности в уголовном судопроизводстве. В соответствии со ст. 278, 282, 283, 287 УПК РФ суд не только разрешает дело, но и принимает все необходимые меры к выяснению обстоятельств дела. Суд активно исследует все собранные по делу доказательства, истребует по своей инициативе новые доказательства, если они нужны для правильного разрешения дела, выясняет обстоятельства, невыясненные или недостаточно выясненные сторонами. Суд не ограничен доказательствами, представленными прокурором, защитником и самим подсудимым, и от него зависит потребовать те доказательства, которые он признает необходимыми для обнаружения по делу материальной истины.

Таким образом, суть состязательности процесса состоит в разделении функций обвинения, защиты и решения между судом и сторонами, при этом функцию обвинения выполняет обвинитель (прокурор, общественный обвинитель, потерпевший), функцию защиты выполняет сам обвиняемый и его защитник, а решение дела принадлежит суду.

Анализируя ч. 1 ст. 15 УПК РФ, несложно заметить, что закон не говорит напрямую о принципе состязательности только на судебной стадии, – напротив, он говорит об осуществлении всего уголовного судопроизводства на основе состязательности сторон. Это вытекает из того, что уголовное судопроизводство в соответствии с п. 56 ст. 5 УПК РФ законодательно определено как досудебное и судебное производство по уголовному делу.

Словарное определение понятия состязательности, по С.И. Ожегову, – это такой процесс, в котором обе стороны могут активно защищать свои права¹.

Сегодня действие принципа состязательности на досудебной стадии находит свое выражение в тех полномочиях, которыми закон наделил субъектов уголовно-процессуальной деятельности. Сюда, например, можно

---

¹Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1982. С. 668.

отнести следующее: 1) предоставление обвиняемому и подозреваемому права на защиту (ст. 46, 47 УПК РФ); 2) установление судебного порядка обжалования действий и решений органов и должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование (ст. 125 УПК РФ); 3) участникам процесса на стороне как защиты, так и обвинения предоставлены права собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств (ч. 2 ст. 86 УПК РФ); 4) сторонам предоставлено право заявлять ходатайства о дополнении материалов уголовного дела (ч. 1 ст. 219 УПК РФ) и т.д.

Исходя из анализа прав участников уголовного процесса, можно согласиться с мнением тех авторов, которые считают, что состязательность на досудебной стадии проявляется лишь тогда, когда стороны обращаются к суду для разрешения возникших противоречий. Но ведь в этом случае состязательность рассматривается как спор между обвиняемым, его защитником и следователем (дознавателем).

Состязательность по своей сути – это спор между двумя сторонами. По нашему мнению, состязательность на досудебной стадии должна проявляться в защите своих прав потерпевшей обвиняемой стороной и обвиняемым – стороной защиты, а разрешать «спор» между ними должна третья сторона – органы следствия, дознания, прокурор, исходя из назначения уголовного судопроизводства: 1) защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления; 2) защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, выполняя при этом – как должностные лица, государственные служащие – свои обязанности, которыми они наделены уголовно-процессуальным законодательством.

Введение принципа состязательности в УПК РФ породило парадоксальную ситуацию, когда вышеназванные должностные лица законодательно закреплены как участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Будущее принципа состязательности в досудебной

стадии уголовного судопроизводства современной России, по нашему мнению, во многом зависит от того, насколько критично законодатель отнесется к положению о том, что дознаватель, следователь, прокурор на досудебных стадиях не являются стороной обвинения.

В настоящее время существуют проблемы реализации принципа состязательности сторон на обеих стадиях уголовного судопроизводства, и это отчасти связано с соотношением принципа состязательности с другими принципами уголовного процесса. Влияние состязательности на результаты правосудия находится в определенной зависимости от реализации других принципов уголовного процесса, и в первую очередь принципа равноправия сторон. Равноправие сторон, закрепленное в ч. 4 ст. 15 УПК РФ, определено как необходимое условие приближения к достижению идеи состязательности сторон в уголовном судопроизводстве.

При толковании нормы права несложно заметить, что принцип состязательности сторон структурно включает в себя принцип равноправия сторон уголовного процесса. Однако анализ норм уголовно-процессуального законодательства показывает, что равноправие в реализации ряда возложенных на стороны процессуальных функций отсутствует, что, конечно же, ущемляет и принцип состязательности.

Например, обвиняемый имеет право в случаях, предусмотренных УПК РФ, бесплатно пользоваться услугами защитника-адвоката, то есть профессионального юриста (п. 8 ч. 2 ст. 47 УПК РФ). Потерпевший «вправе иметь представителя», при этом во всех случаях (даже если потерпевший – несовершеннолетний, престарелый либо инвалид) услуги юридической помощи представителем потерпевшего – адвокатом (профессиональным юристом) оказываются на платной основе. Невозможность в силу определенных причин оплатить услуги адвоката приводят к тому, что, как правило, потерпевшие, оказавшись без юридической помощи, не заявляют ходатайств, например, об ознакомлении с материалами уголовного дела, следовательно, неравноправное положение сторон в этом вопросе теряет

элемент состязательности на окончательной стадии предварительного следствия, а в дальнейшем и в суде.

В этой связи представляется верным мнение некоторых ученых о том, что законодатель, распространив состязательность на досудебные стадии, не уравнил в правах стороны по вопросам, когда от их действий зависит возможное возникновение и урегулирование спора. По нашему мнению, потерпевший вправе знакомиться с материалами уголовного дела на тех же условиях, что и обвиняемый, а не ходатайствовать об этом. Хотелось бы также отметить, что проблемы рассматриваемого принципа существуют не только на досудебной стадии, но и на судебной, о чем свидетельствует статистика, связанная с особым порядком принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, то есть порядком, когда уголовное дело рассматривается судом по существу без судебного процесса. Сегодня такой порядок уже не особый.

В 2015 году по нормам главы 40 УПК РФ осуждены по 60 процентам уголовных дел, поступивших в суд, 84 процента от общего числа осужденных лиц¹. В таком судебном производстве о принципе состязательности говорить не приходится. Поднятые проблемы реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве на всех его стадиях определяются нами как элемент, от применения которого в одной из стадий зависит его эффективность в другой, поэтому отдельно по стадиям уголовного процесса принцип состязательности рассматривать нельзя.

В действующем УПК РФ конституционный принцип состязательности сторон как одно из важнейших направлений судебной реформы в соответствии с нормами международного права и международных договоров, безусловно нашел свое дальнейшее развитие, пятнадцатилетний опыт построения уголовного судопроизводства на основе принципа

---

¹Стенограмма парламентских слушаний на тему «Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации: состояние и перспективы» 22 февраля 2018 г. // Режим доступа: <http://council.gov.ru/media/files/009-044>

состязательности сторон не оставляет места для сомнения в его эффективности. Однако он нуждается в более глубоком и систематизированном совершенствовании.

Имеется необходимость приведения законодательства об уголовном судопроизводстве в соответствие с потребностями общества и построения уголовного процесса на принципах подлинной состязательности. Ведь историческое развитие отечественного уголовного процесса неумолимо указывает на необходимость полноценного распространения состязательности в досудебном производстве, так как состязательность является фактором гарантирования прав участников уголовного процесса, что позволяет предположить – применительно к досудебной стадии – средством обеспечения объективности и качества предварительного расследования.

1.2 Соотношение состязательности и равноправия сторон

Нормальное развитие процесса по состязательному пути не может происходить без реализации равноправия сторон. Когда стороны оказываются неравны в своих возможностях, одна сторона всегда будет подавлять другую сторону и побеждать в правовом споре за счёт своих преимуществ. Состязательность и равноправие находятся в диалектической взаимосвязи. Состязательная форма судопроизводства является структурным элементом более высокого уровня, чем принцип равноправия. Элемент более высокого уровня может придавать определённую направленность элементам более низкого уровня, но не обуславливать их. Не состязательность обеспечивает равноправие, а равноправие обеспечивает состязательность.

Из всех новелл уголовно-процессуального законодательства одной из наиболее значимых является закрепление в УПК конституционного принципа состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ). Применительно к механизму реализации судебной власти посредством

уголовного судопроизводства этот принцип имеет особое организующее значение, которое состоит в том, что он определяет характер взаимоотношений суда и сторон в судебном разбирательстве. Именно он позволяет утверждать, что судебные отношения не могут строиться по традиционной схеме «господство – подчинение». Роль и место сторон и их взаимоотношения с судом должны рассматриваться как сложное многостороннее отношение, одним из субъектов которого всегда выступает суд¹. Другие субъекты, распределенные функционально на сторону обвинения и сторону защиты, равноправны перед судом независимо от того, кем они представлены – гражданами или должностными лицами, имеющими в уголовном процессе свои собственные властные полномочия.

Принцип состязательности и равноправия сторон в его организационном аспекте уравнивает процессуальное значение функций обвинения и защиты по отношению к функции разрешения дела.

Для качественной характеристики реализации судебной власти посредством уголовного производства принцип состязательности и равноправия сторон приобретает еще и ценностно-ориентирующее значение. Являясь неотъемлемым элементом справедливого судебного разбирательства, рассматриваемый принцип ориентирует судебную деятельность на защиту социальных ценностей демократического государства, среди которых первостепенное значение приобретает обеспечение и защита государством прав человека, самоограничение государства правом.

Это позволяет особо выделить принцип состязательности и равноправия сторон в механизме реализации судебной власти, так как именно он придает последнему качество справедливости и обеспечивает справедливость как самого судопроизводства, так и принятого судебного решения. Следует согласиться с А. В. Смирновым в том, что в современном уголовном процессе состязательная модель «играет также роль эталона, своего рода

---

¹Смирнов А.В. Модели уголовно-процессуального процесса. СПб., 2000. С. 21-22.

политического критерия демократичности, цивилизованности и справедливости судопроизводства»¹.

Не менее важным является гносеологическое значение принципа состязательности и равноправия сторон, который приобретает в российском уголовном судопроизводстве значение нового правового метода познания, дополняющего традиционные научные методы познания и даже восполняющего последние в тех случаях, когда их применение ограничено в силу особенностей уголовно-процессуального познания.

Единичность, индивидуальность преступления и ретроспективный характер познания ограничивают использование таких научных методов последнего, как непосредственное восприятие и наблюдение изучаемого объекта. При использовании рациональных, формально-логических методов познания невозможно экспериментально воспроизвести в полном объеме изучаемый объект и проверить правильность его познания. Практика как научный критерий правильности знания также не может быть непосредственно использована в уголовном судопроизводстве в силу особенностей объекта познания. Ее опосредованное применение через совокупность собранных доказательств, через предшествующий профессиональный опыт познающих субъектов оставляет место для возможного спора по поводу результатов познания.

Стороны в состязательном процессе ставятся перед необходимостью не только представлять доказательства с разных сторон, но и исследовать их, отстаивать их процессуальную значимость в условиях спора, взаимной критики и опровержения. Целью познавательной деятельности каждой из сторон становится доказывание суду правильности своих познавательных выводов.

При функциональном построении процесса состязательность и равноправие сторон дают каждой из последних «право на истину» и ее от-

---

¹Смирнов А.В. Модели уголовно-процессуального процесса. СПб., 2000. С. 23.

стаивание перед судом. В процессе гносеологического и логического противоборства сторон суд получает возможность объективно и беспристрастно увидеть усилия и результат познания каждой из сторон, сравнить их, в случае необходимости проверить с целью устранения собственных сомнений и только после этого сделать собственный вывод о произошедшем.

Все изложенное позволяет нам выделить принцип состязательности и равноправия сторон как один из наиболее значимых для механизма познания судом обстоятельств дела. В конечном итоге именно состязательность и равноправие сторон служат гарантией и обуславливают принятие законного, обоснованного и справедливого решения по делу.

Процессуальное законодательство признает состязательность и равноправие сторон в качестве принципа для всех видов процесса: уголовного, гражданского и арбитражного. Вместе с тем содержание этого принципа в процессуальных кодексах раскрывается по-разному, что создает определенные сложности в его понимании.

Так, в УПК в самом названии этого принципа указывается только состязательность (ст. 15), тогда как о равноправии сторон сказано лишь в самом тексте статьи (ч. 4 ст. 15). Из описания состязательности в тексте ст. 15 УПК следует, что она означает разделение в уголовном судопроизводстве функций обвинения, защиты и разрешения дела; невозможность возложения их на одно должностное лицо или орган (ч. 2 ст. 15). Суд отделен от сторон, но его роль определена далеко не полно, отражая лишь организационно-руководящие полномочия суда (ч. 3 ст. 15 УПК).

Материалы судебной практики поясняют, что согласно статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, что предполагает предоставление сторонам обвинения и защиты равных процессуальных возможностей по отстаиванию своих прав и законных интересов. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, необходимой гарантией судебной защиты и справедливого

разбирательства дела является равно предоставляемая сторонам реальная возможность довести свою позицию относительно всех аспектов дела до сведения суда, поскольку только при этом условии в судебном заседании реализуется право на судебную защиту, которая должна быть справедливой, полной и эффективной. Обязанность государства гарантировать защиту прав потерпевших от преступлений вытекает из статьи 21 (часть 1) Конституции Российской Федерации, согласно которой достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления. Применительно к личности потерпевшего это конституционное предписание предполагает в том числе обеспечение пострадавшему от преступления возможности отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами, поскольку иное означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством¹.

Равноправие сторон является важным элементом, который раскрывает содержание принципа состязательности сторон. Равноправие сторон обвинения и защиты при производстве по уголовным делам перед судом связано с предоставлением сторонам обвинения и защиты равных процессуальных прав и равных возможностей по выполнению своих процессуальных функций, которые реализуются посредством своих полномочий. Кроме того, равноправие сторон в уголовном судопроизводстве означает, что ни одна из сторон не может иметь перед судом преимуществ в доказывании, заявлении и удовлетворении ходатайств, никакие доводы сторон не могут иметь заранее установленной силы и т.д. При этом в судебной практике равноправие и состязательность сторон означает, что обвинение и защита должны получать доступ к информации и иметь

---

¹Определение Конституционного Суда РФ от 04.11.2004 N 430-О «По жалобе гражданки Старовойтовой Ольги Васильевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 42, частью восьмой статьи 162 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

возможность комментировать приобщенные к делу замечания и представленные другой стороной доказательства, доказательства могут оспариваться в присутствии обвиняемого на публичном слушании в ходе состязательной процедуры, каждой стороне предоставляются соответствующие возможности изложения своих доводов – включая доказательства – на условиях, которые не представляют сторону в более невыгодном свете, чем оппонента. Кроме того, положение равноправия сторон предписывает одинаковое обращение со свидетелями защиты и свидетелями обвинения в ходе уголовного разбирательства¹.

Содержание этих принципов включает несколько относительно самостоятельных требований, проявляющихся во всех видах судопроизводства: а) функциональное построение процесса; б) разделение сторон; в) отделение суда от сторон и возложение на него исключительно функции разрешения дела; г) предоставление сторонам равных возможностей для защиты нарушенного права и отстаивания перед судом своих процессуальных интересов².

В сфере уголовного судопроизводства специфика этих принципов состоит в законодательном закреплении и обеспечении: а) разграничения функций обвинения и защиты и возложения их на различных субъектов процесса; б) отделения функции разрешения дела от функций обвинения и защиты; в) недопустимости совмещения одним субъектом различных функций; г) процессуального равноправия сторон. К этому следовало бы добавить предоставление сторонам достаточных прав и реальных возможностей для отстаивания своей позиции перед судом. Каждое из этих положений имеет собственное содержание, но только все они в совокупности

---

¹Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 г. N 13-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // Режим доступа: <https://rg.ru/2004/07/07/postanovlenie-dok.html>

²Бурмагин С. П. Принцип состязательности в теории и судебной практике // Российская юстиция. 2016. № 5. С. 34.

способны создать условия состязательности процесса, что способствует обеспечению справедливости последнего.

В этой связи представляется необходимым уточнить редакцию ст. 15 УПК и, во-первых, изложить закрепленный в ней принцип в соответствии с ч. 3 ст. 123 Конституции РФ; во-вторых, более подробно и полно раскрыть содержание составляющих его элементов (при этом целесообразно учесть положения ст. 12 ГПК и ст. 8-9 АПК). Мы могли бы предложить следующую редакцию ст. 15 УПК:

«Осуществление уголовного судопроизводства на основе состязательности равноправия сторон.

1. Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

2. Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или на одно и то же должностное лицо.

3. Сторонам обвинения и защиты предоставляются права, равно достаточные для защиты нарушенного права и отстаивания каждой из них своих позиций перед судом в состязательном процессе. В судебном заседании стороны пользуются равными правами, предусмотренными статьей 244 настоящего Кодекса.

4. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или защиты. Функцией суда является исключительно разрешение дела или иного правового вопроса, отнесенного к его компетенции.

5. Осуществляя правосудие, суд в соответствии с настоящим Кодексом, рассматривает и разрешает уголовное дело; осуществляет судебный контроль в досудебных и судебных стадиях; выполняет организационно-руководящие полномочия: руководит судебным заседанием; разъясняет права и обязанности лицам, участвующим в судебном разбирательстве; оказывает им содействие в реализации их прав; создает условия для все-

стороннего и полного представления и исследования доказательств сторонами. Суд принимает меры к устранению сомнений и противоречий при установлении фактических обстоятельств дела; обеспечивает защиту нарушенного права путем вынесения законного, обоснованного и справедливого решения».

Рассматривая состязательность и равноправие сторон в их единстве, мы тем не менее полагаем, что каждый из элементов данного принципа имеет самостоятельное содержание. Равноправие сторон составляет основу правового статуса тех субъектов процесса, которые выполняют процессуальные функции обвинения и защиты, и определяет объем объективных прав каждого из этих субъектов. Равноправие сторон в уголовном процессе как объективно-правовая характеристика их процессуального положения обеспечивается закреплением в УПК РФ определенного объема прав каждого из участников процесса, выступающих на стороне обвинения или на стороне защиты, независимо от того, является ли данный участник должностным лицом государственного органа, осуществляющего обвинение и уголовное преследование, или это гражданин, отстаивающий в процессе свой интерес.

При этом правовое положение той или иной стороны процесса определяется совокупно, включая права каждого из участников. Поэтому права участников, выступающих на одной стороне, должны быть определенным образом согласованы в действующем процессуальном законодательстве; они должны дополнять друг друга с тем, чтобы сторона в конечном итоге получила достаточные права и возможности для реализации и возможности для реализации перед судом своей процессуальной позиции¹.

Состязательность как составляющий элемент рассматриваемого принципа обеспечивает реализацию равноправия сторон. Именно благодаря состязательности объективные права сторон «переводятся» в субъективные права отдельных субъектов процесса, реализуемые ими в конкретных

---

¹Гузенко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс зарубежных государств: учеб. пос. М., 2015. С. 86.

процессуальных отношениях, чем обеспечивается равноправное функционирование всех субъектов данных правоотношений.

При рассмотрении механизма реализации судебной власти такое понимание принципа состязательности и равноправия сторон позволяет оценить сбалансированность и соотношение составляющих его элементов и в статике, и в динамике. Стороны должны объективно уравниваться в правах между собой и перед судом, а также иметь реальную возможность реализовать свое равноправие при рассмотрении и разрешении конкретного дела.

Однако такое понимание принципа состязательности и равноправия сторон актуализирует еще одну проблему, связанную с пониманием самого принципа «равноправия». Анализ публикаций по данной проблеме позволяет утверждать, что в уголовно-процессуальной литературе распространено представление о равноправии сторон как о математическом тождестве, в силу которого права стороны защиты должны быть по их количеству, по наименованию действий, которые мог бы проводить защитник, и так далее уравниваются с правами стороны обвинения¹.

Нам представляется, что функциональное построение уголовного процесса диктует несколько иную логику в понимании равноправия сторон. В этой связи мы полагаем спорным представление о том, что принцип состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве, аналогично гражданскому, является проявлением диспозитивности². По нашему мнению, в уголовном процессе он имеет другую природу и является производным от принципа презумпции невиновности. Только необходимость преодолеть презумпцию невиновности порождает потребность в противопоставлении сторон обвинения и защиты; предполагает распреде-

---

¹Шанталь А. Л. Организация предварительного следствия во Франции на современном этапе // Государство и право. 1999. № 1. С. 110.

²Александров А.С. Диспозитивность в уголовном процессе: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 1995. С. 15.

ление их процессуальных задач и обуславливает соответствующий задачам объем прав и обязанностей для каждой из сторон.

Каждая из сторон имеет в уголовном судопроизводстве не только свои процессуальные цели и интересы, но еще и решает определенные, присущие только ей, процессуальные задачи.

Для стороны обвинения одной из определяющих задач является преодоление презумпции невиновности и доказывание всех юридически значимых обстоятельств дела с целью осуществления уголовного преследования (ст. 73 УПК). На этой стороне лежит бремя доказывания обвинения, а равно бремя опровержения доводов защиты (ч. 2 ст. 12 УПК). В силу этого сторона обвинения обязана вести познавательную деятельность активно и наступательно, преодолевая объективные трудности и субъективное противодействие виновного или иных субъектов. Для решения задач такого рода стороне обвинения необходимы широкие полномочия для осуществления доказывания, в том числе для отыскания, обнаружения, собирания, проверки и оценки доказательств. Кроме того, ей необходимо право применять принуждение, в том числе производить принудительно отдельные следственные действия в тех случаях, когда ей оказывают противоправное противодействие, препятствуя решению этих задач.

Сторона защиты имеет принципиально иные задачи, которые также обусловлены презумпцией невиновности; она не несет бремя доказывания. Поэтому процессуальные задачи защиты определяются индивидуальной ситуацией уголовного дела и тактикой защиты. Сторона защиты вправе участвовать в доказывании, если сочтет это необходимым. И для этого ей необходим соответствующий объем процессуальных прав. В иной ситуации она может ограничиваться лишь критикой той доказательственной деятельности, которую обязана была осуществить сторона обвинения. Анализ противоречий, выявление неполноты и односторонности, выдвижение оправдательной версии, обнаружение недопустимости собранных доказательств - все эти средства могут использоваться защитой и без соби-

рания собственных доказательств. При обнаружении доказательственной информации защитник вправе ввести в процесс далеко не любую, а только оправдательную информацию. Поэтому ему необходимы иной объем процессуальных прав и, возможно, иные по содержанию права (например, право на свидание с подзащитным наедине и т.п.).

Из этого можно заключить, что функциональное построение процесса предполагает не формальное (математически тождественное) уравнение сторон по количеству предоставляемых им прав, а содержательное равенство их возможностей, соотнесенное с их функциональными целями и соответствующее этим целям. Иными словами, каждая из сторон должна получать в уголовном процессе столько прав, сколько необходимо ей для реализации своей функции. Это должны быть такие права, которые обеспечат саму возможность осуществления данной функции и решение стоящих перед стороной процессуальных задач.

Таким образом, равноправие сторон в состязательном процессе есть наличие у каждой из них равно достаточных возможностей по отстаиванию перед судом своей позиции, по защите своих или предоставляемых прав и законных интересов.

Понимаемые таким образом состязательность и равноправие сторон определяют правовые рамки познавательной деятельности сторон и суда в механизме реализации судебной власти в уголовном производстве.

ГЛАВА 2 РОЛЬ СТОРОН В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН В СТАДИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

2.1 Роль стороны обвинения в состязательности сторон

Согласно ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации судопроизводство базируется на принципах состязательности и равноправия обеих сторон. Таким образом, обвинение четко разграничивается с судом, который рассматривает дело. Обвинительные процессы и непосредственная защита осуществляются сторонами с равными правами. В соответствии с принципом состязательности, принятому в Российской Федерации в полном объеме, суд принимает на себя обязательства по максимально возможному и полному сбору доказательной базы; прокурор участвует не во всех делах, его присутствие на некоторых рассмотрениях не является необязательным.

В трудах И.Я. Фойницкого описано, что уголовный процесс, превращаясь в состязательный акт, не становится делом частного, искового характера, сбор доказательств осуществляется сторонами при помощи государства и уголовное обвинение представляет собой не что иное, как общую волю государства. О личном произволе в подобных процессах не может быть и речи¹.

В своих исследованиях А.А. Чебышева-Дмитриева утверждает, что закон требует применения публичного начала при переходе к состязательным формам судопроизводства. Именно публичное начало представляет преграду при возникновении частного или публичного интереса материального характера².

---

¹Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 2015. С. 63.

²Чебышева-Дмитриева А.А. Уголовно-процессуальное законодательство и решения Конституционного суда РФ // Журнал российского права. 2010. № 1. С.27.

Состязательность процесса должна оцениваться максимально объективно. Для этой цели необходимо предъявлять информацию публично с высокой степенью достоверности и истинности данных¹.

Состязательность представляет собой процесс, при котором в суде рассматривается дело при участии двух сторон: обвинения и защиты. Стороны, представляющие собой обвинителя, потерпевшего, подсудимого, защитника, а также гражданского истца и гражданского ответчика, а также их представители наделяются равными процессуальными правами с целью отстоять перед судом круг своих требований и утверждений, опровергнуть требования и утверждения другой стороны. В круг функций сторон, и обвинения, и защиты, входят также функции, наложенные со стороны суда. Последний выступает в ходе судебного разбирательства в качестве стороны, которая является руководителем и берет на себя решающую роль. Подобная схема позволяет максимально обеспечить права и интересы обвинителя, потерпевшего, подсудимого и других участников процесса, помогает в вопросах содействия и внесения максимальной объективности при установлении истины и вынесения справедливого приговора².

Расследование обстоятельств дела требует всестороннего, полного и максимально объективного подхода со всей беспристрастностью, которой только может быть наделен суд при проведении подобных заседаний относительно руководства процесса³.

В результате состязательность выступает не в роли некоего анархического диспута, но контролируется судом (или судьей) в ходе процессуальной деятельности. В соответствии с законом определена и направлена деятельность, согласно которой проходит исследование

---

¹Головки Л.В. Принципы неотвратимости ответственности и публичности в современном российском уголовном праве и процессе // Государство и право. 2018. № 3. С.61.

²Строгович М.С. Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве. М.: Наука, 2012. С. 163.

³Громов Н.А., Францифоров Ю.В. Правоприменительная деятельность органов предварительного расследования, прокуратуры и судов. Основные начала: Учебное пособие для вузов. М., 2010. С. 115.

обстоятельств дела в рамках обвинительной и доказательной базы. Подобные положения входят в круг действующих норм УПК (по ст. 15, 73, 243, ч. 1 и т.д.).

Таким образом, проявление подобного принципа, в первую очередь, позволяет провести выравнивание в вопросе разделения основных процессуальных функций между участниками непосредственно уголовного процесса. Сами же функции при этом выглядят следующим образом: только суд может применять функцию разрешения уголовного дела; функцией обвинения наделены прокурор, следователь, дознаватель, потерпевший, обвинитель, призванный в частном порядке; функция защиты предоставляется подозреваемому, обвиняемому, их защитникам, законным представителям подозреваемого и обвиняемого.

Отличительным признаком принципа состязательности сторон является разграничение процессуальных функций обвинения и защиты как самостоятельных направлений деятельности, а также их разграничение от судебной деятельности. Также принцип состязательности сторон предполагает равенство процессуальных статусов сторон обвинения и защиты перед судом. Прокурор, который передал дело в суд и поддерживает государственное обвинение в ходе судебного разбирательства, обязан изобличить подсудимого, доказать его виновность, предлагать конкретные меры наказания. Но прокурор лишен права самостоятельно решать дело.

Функции обвинения закреплены в п. 31 ст. 5 УПК РФ, которая гласит, что прокурор, Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры, их заместители и иные должностные лица органов прокуратуры, участвующие в уголовном судопроизводстве и наделенные соответствующими полномочиями федеральным законом о прокуратуре. При этом в ст.1 и ст. 35 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»¹ закрепляет,

---

¹Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1 (последняя редакция) // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

что прокурор участвует в процессах в целях защиты прав и интересов человека и гражданина. Следовательно, деятельность прокурора гораздо шире, чем просто поддержание государственного обвинения.

О роли функции обвинения (уголовного преследования) еще А.Ф. Кони писал: «Уголовное преследование слишком серьезная вещь, чтобы не вызывать самой тщательной обдуманности. Ни последующее оправдание судом, ни даже прекращение дела до предания суду очень часто не могут изгладить материального и нравственного вреда, причиненного человеку поспешным и неосновательным привлечением его к уголовному делу»¹.

Эти строки, написанные столетие назад, и в настоящее время концептуально отражают значение данной функции, заключающееся в том, что обвинение (уголовное преследование) и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию (ч. 2 ст. 6 УПК РФ).

В этой связи нельзя не согласиться с мнением И. В. Смольковой, полагающей, что «необходимость пересмотра отношения к обеспечению прав и законных интересов личности в современных условиях побуждает к переосмыслению требования о неотвратимости уголовной ответственности, непосредственно связанного с принципом публичности. Реализация идей построения правового государства несовместима с практикой принесения в жертву любых интересов личности ради стремления не оставлять нераскрытым ни одно преступление»².

Осуществление функции обвинения (уголовного преследования), как представляется, должно иметь в своей основе именно приоритет прав и свобод личности, вовлеченной в сферу уголовного судопроизводства, над

---

¹Кони А.Ф. Приемы и задачи прокуратуры. М.: Юрид. лит., 1967. С. 75.

²Смолькова И.В. Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе. М.: Луч, 2016. С. 49.

интересами государства в раскрытии и скорейшем расследовании любого преступления. В основу существующей модели уголовного судопроизводства в УПК РФ законодателем была положена простейшая, но в то же время образцово-состязательная концепция трех уголовно-процессуальных функций.

Согласно п. 45 ст. 5 УПК РФ стороны – участники уголовного судопроизводства, выполняющие на основе состязательности функцию обвинения (уголовного преследования) или защиты от обвинения. В указанной норме заключенное в скобки понятие «уголовное преследование» употребляется в том же падеже, что и слово «обвинение» (родительный падеж), а потому согласуется только со словом «функция», на основании чего можно заключить, что очевидно использование указанных понятий в качестве абсолютных синонимов, для которых главным словом является термин «функция».

Вместе с тем системное толкование терминов «обвинение» и «уголовное преследование» в положениях УПК РФ позволяет выделить следующие аспекты их законодательного использования:

- 1) уголовное преследование как функция (п. 45 ст. 5 УПК РФ);
- 2) уголовное преследование как процессуальная деятельность (п. 55 ст. 5 УПК РФ);
- 3) обвинение как функция (п. 45 ст. 5, ч. 2 ст. 15 УПК РФ);
- 4) обвинение как процессуальная деятельность (ч. 1 ст. 20 УПК РФ); 5) обвинение как утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом (п. 22 ст. 5 УПК РФ).

В этой связи нельзя не согласиться с высказыванием Ф. М. Ягофарова относительно непоследовательности законодателя в использовании указанных научных терминов в тексте уголовно-процессуального закона: «Как видно, законодательство не содержит стройных мыслей по поводу разграничения понятий «обвинение» и «уголовное преследование». Конечно, с данным положением можно смириться, если принять к сведению, что

задачей законодателя не является формулирование стройных теоретических концепций. Данная задача, безусловно, может стоять только перед наукой. Но если законодатель решился на использование в тексте нормативного акта каких-либо спорных положений, то, по крайней мере, он должен быть в этом последователен. Закон, как нам представляется, не научный журнал, и на его страницах не должны присутствовать различные толкования одного и того же понятия. Если нормативный акт наводнен противоположными идеями, то это не может не отразиться на его качестве. К сожалению, качество нормативных актов в подобных случаях чаще всего ухудшается, и понятно, что ущемляются в конечном итоге всегда только права человека и гражданина»¹.

Результатом такой неудачной регламентации явились предложения называть функцию обвинения функцией уголовного преследования. Например, О.Д. Жук предложил изменить наименования функций обвинения и защиты, соответственно, на «функции уголовного преследования» и «функции защиты от уголовного преследования», в связи с тем, что уголовное преследование и защита охватывают не только обвиняемого, но и подозреваемого².

Соглашаясь с автором относительно распространения данных функций и на подозреваемого, следует, тем не менее, указать, что название функций «обвинение» и «защита» являются традиционными для отечественной теории уголовного процесса, и поэтому подобное «оперативное вмешательство» в действующий организм российского уголовного судопроизводства, как представляется, не принесет ощутимой пользы для теории уголовно-процессуальных функций.

---

¹Ягофаров Ф. М. Механизм реализации функции обвинения при рассмотрении дела судом первой инстанции: дис. канд. юрид. наук. Оренбург: Изд-во Оренбург. гос. аграр. ун-та, 2003. С. 88.

²Жук О.Д. О понятии и содержании функции уголовного преследования в уголовном процессе / Законодательство. 2014. № 2. С. 77.

По утверждению Г.Н. Королева, «рассмотрение генезиса научных категорий «уголовное преследование» и «обвинение» в контексте отечественного уголовно-процессуального права приводит к выводу о том, что в основу модели нынешнего российского уголовного процесса положены идеи двух различных концепций, взятые в разной пропорции»¹.

Одна из этих концепций – рассмотрение обвинения как деятельности и отождествлении его с уголовным преследованием (п. 45 ст. 5 УПК РФ). Другая – концепция уголовного иска (обвинение как требование обвинителя, обращенное к суду, признать наличие уголовно-процессуального отношения между государством и лицом, предположительно совершившим деяние, запрещенное уголовным законом) (п. 22 ст. 5 УПК РФ).

При этом, по мнению Г. Н. Королева, попытка рассматривать обвинение в широком или узком смысле (как процессуальное или материальное) «осложняет применение и без того несовершенных норм действующего УПК РФ», поэтому «единственно правильным решением в данной ситуации является наполнение «терминов «уголовное преследование» и «обвинение» подлинным их содержанием», которое, как считает автор, раскрывается именно в концепции обвинения как уголовного иска: «Обвинение является определенным итогом уголовного преследования, ради которого оно, собственно, и осуществляется»².

Соглашаясь с позицией Г.Н. Королева в том, что в УПК РФ обвинение используется в нескольких значениях, обвинение рассматривается и как «утверждение» («уголовный иск»), и как «процессуальная деятельность» («процессуальное обвинение»), что само по себе не является противоречием.

В контексте всего вышеизложенного, следует согласиться с утверждением Е. В. Шишкиной о том, что «при анализе суждений, высказанных в литературе не трудно увидеть, что функцию обвинения

---

¹Королев Г.Н. Прокурорское уголовное преследование в российском уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 53.

²Королев Г.Н. Прокурорское уголовное преследование в российском уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 56.

подменяют функцией уголовного преследования. Между тем в законе (ч. 2 ст. 15 УПК) речь идет о таких уголовно-процессуальных функциях, как обвинение, защита и разрешение уголовного дела»¹.

При таком подходе уголовное преследование необходимо рассматривать в значении процессуальной деятельности, осуществляемой для реализации функции обвинения, т.е. «уголовное преследование есть реализация функции обвинения»².

Функция обвинения сама по себе направлена на достижение идеальной цели – п олног о изобличения лица в совершении преступления. Достижения указанной идеальной цели, или реализация функции обвинения, осуществляется посредством процессуальной деятельности: на стадии досудебного производства – п одозрения лица в совершении преступления и выдвижения против него обвинения, на стадии судебного производства – поддержания данного обвинения государственным обвинителем, что в целом и составляет содержание уголовного преследования.

В ст. 21 УПК РФ, названной «Обязанность осуществления уголовного преследования», законодатель установил, что в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные настоящим Кодексом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления» (ч. 2 ст. 21). Однако УПК РФ содержит много противоречий. Одно из них наглядно проявляется при сопоставлении указанной нормы с п. 55 ст. 5 УПК РФ, в котором дано понятие уголовного преследования, в связи с чем предлагаем устранить данное противоречие путем приведения нормы п. 55 ст. 5 УПК в соответствие со ст. 21 УПК, который следовало бы изложить в такой редакции: «Уголовное преследование – п р оцессуальная деятельность, осуществляемая стороной

---

¹Шишкина Е.В. Институт уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве // Право и политика. 2014. № 12. С. 83.

²Уголовный процесс России: учебник / науч. ред. В. Т. Томин. М.: Юрайт, 2018. С. 147.

обвинения в целях установления события преступления, изобличения лица или лиц, виновных в его совершении».

Функция обвинения является одним из направлений уголовного судопроизводства. Данное направление деятельности активно начинает действовать с начальной стадии уголовного процесса, т.е. с возбуждения уголовного дела.

Функция обвинения тесно связана с функцией защиты, поскольку они обеспечивают принцип состязательности в уголовном судопроизводстве. Функция обвинения также связана с функцией правосудия, так как последнее осуществляется в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступления. Задача функции обвинения состоит в обеспечении справедливого наказания¹.

Несмотря на существующие проблемы, государственные обвинители, выполняя свои полномочия, предпринимают все меры, направленные на защиту прав граждан, потерпевших от преступлений. В частности, на приговор Кондольского районного суда Пензенской области по делу С. Сергеева, который был признан виновным в преступлении, предусмотренном ч.4 ст.264 УК РФ (нарушение водителем Правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть человека, преступление совершено в состоянии алкогольного опьянения). Суд, признав Сергеева виновным в указанном нарушении, назначил ему наказание в виде 1 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в колонии поселения и лишил права управления транспортными средствами на 1 год и 3 месяца. Государственный обвинитель, не согласившись с назначенным сроком наказания, принес в Пензенский областной суд апелляционное представление. В нем прокурор просил судебную коллегия назначить осужденному наказание в виде 4 лет лишения свободы. Суд согласился с доводами прокурора и изменил приговор, назначив Сергееву 4 года лишения свободы. Приговор вступил в законную силу. Это стало возможным согласно

---

¹Харзинова В.М. Особенности участия защитника в уголовном судопроизводстве // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2017. № 4. С. 15.

внесенным в уголовно-процессуальный кодекс РФ изменениям, регулирующим производство в суде апелляционной инстанции, где в ч.1 ст. 389 УК РФ говорится: «Обвинительный приговор, определение, постановление суда первой инстанции могут быть изменены в сторону ухудшения положения осужденного, не иначе как по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей»¹.

Существовавший ранее порядок кассационного обжалования не позволял даже при наличии кассационного представления прокурора или кассационной жалобы потерпевших изменять не вступившие в законную силу судебные постановления в сторону ухудшения положения осуждённого. Кассационная инстанция в отличие от апелляционной могла отменить приговор и направить дело на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

Прокуроры субъектов Российской Федерации, выступая в суде в качестве государственных обвинителей, принимают меры к защите прав граждан, интересов общества и государства. Так, приговором Железнодорожного районного суда г. Ульяновска доцент кафедры «Теории и истории государства и права» юридического факультета Ульяновского государственного университета С. Богомоллов признан виновным в преступлении, предусмотренном ч.3 ст. 290 УК РФ (получение должностным лицом взяток за незаконные действия). Установлено, что он в 2010 – 2013 гг. неоднократно лично и через посредников брал у обучающихся деньги за выставление фиктивных оценок. Для конспирации на листке бумаги Богомоллов указывал суммы от 3 до 4 тыс. рублей. После чего листок уничтожал. При проведении промежуточных аттестаций, зачётов и экзаменов, преподаватель, не проверяя знаний студентов, вносил фиктивные данные в зачетные книжки и ведомости. Суд, приняв во внимание позицию

---

¹ДЕЛО №1-10\2014 // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/>

государственного обвинителя, признал Богомолова виновным в инкриминируемом деянии и приговорил его к 4 годам лишения свободы в исправительной колонии и штрафу в размере 1,1 млн. рублей. Следует отметить, что государственные обвинители не только предлагают суду назначить подсудимым наказание в виде лишения свободы, но ставят вопрос о применении штрафа и дополнительного наказания¹.

В Калининградской области Советский городской суд признал заместителя главы администрации муниципального образования В. Пихенько виновным в получении должностным лицом взятки в крупном размере, с вымогательством, за совершение действий, входящих в его служебные полномочия. Установлено, что чиновник курировал вопросы ЖКХ, связанные с проведением капитального ремонта многоквартирных домов за счет средств «Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства». Используя свои служебные полномочия, он предложил генеральному директору подрядной организации согласовать акты приёмки выполненных работ по ремонту кровли и инженерных сетей двух многоквартирных домов в городе Советске, а также справки о стоимости работ и понесённых затратах на общую сумму около 2,5 млн. рублей. За это он потребовал вознаграждение в размере 10% от суммы согласованной стоимости ремонтных работ. При получении через посредника от директора строительной компании 250 тыс. рублей чиновник был задержан сотрудниками полиции. С учетом позиции государственного обвинителя суд признал Пихенько виновным в преступлении, предусмотренном п.п. «б, в» ч.5 ст.290 УК РФ и приговорил его к штрафу в 76-кратном размере полученной взятки, а именно 19 млн. рублей, и лишению права занимать должности в государственных и муниципальных органах сроком на 3 года. Естественно, что принятые судебные постановления как в части лишения свободы, применения условного осуждения, так и в части взыскания

---

¹Дело № 1-4/2015 // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/>

материального и морального ущерба, штрафов и т.д. необходимо своевременно исполнять: штрафы – в доход государства, ущерб – в пользу потерпевших и т.д.¹

Неисполненный приговор или исполненный несвоевременно будет способствовать негативному отношению со стороны граждан к Российскому правосудию, прокуратуре и правоохранительным структурам, будет порождать настроение безнаказанности и вседозволенности у взяточников, мошенников и той части общества, для которой не существует обязанности соблюдать законы нашей страны и конституционные права других граждан. Для того чтобы «вор сидел в тюрьме», прокуроры осуществляют надзор за исполнением судебных постановлений.

В приказе от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»² Генеральный прокурор России предписывает своим подчиненным: «В судебных заседаниях при рассмотрении судами вопросов, связанных с исполнением приговоров в отношении осужденных, отбывающих наказания в исправительных учреждениях, участвовать прокурорам по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях, а в случаях их отсутствия – соответствующим прокурорам территориальных прокуратур».

Далее Генеральный прокурор России указывает на необходимость использовать средства массовой информации для освещения деятельности прокуроров, участвующих в судебных стадиях уголовного судопроизводства. Государственные обвинители, прокуроры субъектов федерации, городов и районов, их заместители, принимавшие участие в судебных заседаниях, активно сотрудничают с печатными и электронными средствами массовой

---

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22.12.2015 № 58 // Российская газета. № 295. 29.12.2015.

²Приказ Генпрокуратуры России от 25.12.2012 N 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

информации, размещают сообщения в сети Интернет о наиболее значимых и резонансных уголовных делах.

Закон (гл. 6 УПК РФ) достаточно конкретно определяет перечень органов и лиц, объединяемых понятием рассматриваемой категории участников уголовного судопроизводства, и их правовой статус: прокурора, следователя, руководителя следственного органа, органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, потерпевшего, частного обвинителя, представителей потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя¹.

Столь подробная характеристика состава участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения отражает совместимость их целей и правовых средств, реальность дифференцированного участия в изобличении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, сочетаемую с достижимостью обеспечения полноты доказательственной базы обвинения. При этом одновременно реализуются возможности и взаимного учета, и контроля (например, при отказе государственного обвинителя от обвинения) за соблюдением прав и законных интересов в целом и каждого из названных органов и лиц в частности. Включенность в единую категорию участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения различных органов и лиц предполагает безусловный запрет на культивирование соперничества, нездоровой конкуренции между ними. В связи с этим, в частности, представляются неуместными появляющиеся суждения о некой напряженности в отношениях органов прокуратуры и Следственного комитета².

Вместе с тем существенные различия правовых статусов участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, закономерная неоднозначность выполняемых ими ролей порождают необходимость

---

¹Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М., 2016. С. 320–344.

²Ястребов В. Б., Ястребов В. В. Прокуратура и Следственный комитет Российской Федерации. Характеристика взаимоотношений в сфере уголовного судопроизводства (правовой аспект) // Законодательство. 2015. № 12. С. 63.

разъяснения ряда положений, касающихся практического выполнения возложенных на них обязанностей и, соответственно, использования предоставленных им прав. Прежде всего следует отметить целесообразность выделения среди данной категории участников уголовного судопроизводства исходя из принципа недопустимости (либо допустимости) личного усмотрения в исполнении возложенных на них обязанностей двух групп:

1) государственные органы и лица, их представляющие (в их числе – прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, органы дознания, начальник подразделения дознания);

2) лица, выступающие в защиту частного интереса (потерпевший частный обвинитель, гражданский истец, их представители).

Изложенные соображения о возможной дифференциации участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, как представляется, позволяют оперативно и с более высокой степенью определенности решать процедурные вопросы, возникающие в ходе производства по уголовному делу (при неявке кого-либо из вызванных лиц, отказе от своих требований, заявленных на предварительном следствии или в суде, оценке доказательств и др.).

Объединение функций уголовного преследования и разрешения уголовного дела в одном лице противоречит законам логики и психологии. При подобной организации уголовного процесса у сторон не будет возможности осуществлять принадлежащие им права. Суд же при такой модели неизбежно станет поддерживать одну из сторон процесса, чаще всего – сторону обвинения. Если же стороны выполняют свои функции независимо друг от друга, то должен существовать арбитр, который беспристрастно знакомится с представленными доводами и доказательствами и на основании их изучения и анализа разрешает дело. Только в этом случае у стороны защиты появляется реальная возможность эффективно отстаивать собственные права и законные интересы.

Процессуальное положение суда является критерием оценки способа распределения трех основных процессуальных функций в ходе судебного рассмотрения уголовного дела. В юридической литературе в связи с закреплением в Конституции РФ принципа состязательности уголовного судопроизводства развернулась дискуссия о степени согласованности данного принципа с обязанностью суда по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела.

В соответствии с классическим вариантом модели состязательного процесса функции защиты и обвинения, а также функции разрешения дела полностью разграничены. Суд в такой модели является только арбитром в споре сторон. В подобной модели активная роль и инициатива в ведении дела принадлежит сторонам защиты и обвинения. В случае расширения начал состязательности в уголовном процессе, в том числе на стадии судебного разбирательства, суд не может выполнять активную роль в ходе доказывания. Во время судебного следствия судья только оценивает представленные и исследованные в ходе судебного заседания доказательства.

Сами доказательства представляются сторонами по собственному усмотрению. Судья не вмешивается в ход состязания сторон. На основании анализа судебной деятельности в части рассмотрения и разрешения уголовного дела можно сделать вывод о том, что суд имеет возможность выдвигать и проверять собственные версии по делу, производить следственные действия для проверки представленных доказательств. Суд обязан принимать дополнительные доказательства, которые были представлены сторонами, и приобщать их к материалам дела. Оценка представленных сторонами доказательств осуществляется судом с точки зрения предусмотренных законодательством критериев.

С учетом предоставляемых законодательством полномочий говорить о пассивности суда в ходе судебного разбирательства можно только условно. В данном случае более подходящей является категория «относительная активность». Изменение порядка судебного следствия в целом соответствует

представлениям о состязательности процесса. Но надо отметить, что законодатель должен был более четко установить полномочия председательствующего, не ограничиваясь только общими положениями, в соответствии с которыми ему предоставлено право осуществления руководства судебным заседанием и принятия мер по обеспечению реализации состязательности и равноправия сторон.

В соответствии с логикой председательствующему в ходе судебного заседания должно быть предоставлено право отклонения любых вопросов, которые не относятся к существу дела, с указанием причин для подобного отклонения. В настоящее время данное правило применяется только при допросе подсудимого, но оно должно быть распространено также и на потерпевшего.

Этот дисбаланс отрицательным образом сказывается на состязательности сторон. Рядом с данным правомочием судьи должно идти право сторон требовать внесения поставленного ими вопроса в протокол судебного заседания. При наличии такого права будет ограничен произвол судьи. Ранее ученые считали, что состязательный процесс представляет собой процесс, во время которого у суда имеется пассивная роль только по разрешению спора между сторонами на основе представленных последними доказательств. По их мнению, открытое признание активности суда требует предоставления ему широких полномочий, что будет исключать решающее значение для процесса состязательности сторон¹.

После того как состязательность была закреплена как принцип уголовного судопроизводства, суд стал субъектом доказывания, который принимает участие в формировании доказательственной базы, необходимой для вынесения законного и обоснованного приговора. Активность суда проявляется в проверке представленной сторонами информации и в ее оценке на предмет допустимости, достоверности и достаточности для правильного

---

¹Газетдинов Н. И. Роль суда в состязательном процессе // Российский судья. 2017. № 11. С. 40.

разрешения дела. Данную деятельность чем-либо, кроме доказывания, назвать сложно.

В теоретическом споре по вопросу об активности суда имеет место подмена понятий. Зачастую доказывание по уголовному делу подменяется доказыванием вины. Совершенно очевидно, что это разные категории. В состав процесса доказывания включается несколько обязательных элементов: сбор, проверка и оценка доказательств. По мнению П. С. Элькинд, помимо указанных элементов в процесс доказывания необходимо включать выдвижение и построение версий по делу и обоснование выводов¹.

Проявлением активной роли суда в ходе доказывания по делу в рамках судебного разбирательства является возможность признания доказательств недопустимыми и их исключение из доказательственной базы по собственной инициативе суда. С подобным ходатайством может обратиться также и любая из сторон. В последнем случае сторона, обнаружившая недопустимое доказательство, имеет право представить судье ходатайство о признании доказательства недопустимым и просить суд исключить его из доказательственной базы, подлежащей исследованию судом.

Судья разрешает ходатайство о признании доказательств недопустимыми после выслушивания мнений сторон. В ходе предварительного слушания могут оглашаться любые документы, необходимые для проверки допустимости доказательств, имеющих в деле. В частности, речь идет о протоколах или иных документах, о недопустимости которых ставится вопрос, а также документов, которые были представлены для обоснования ходатайств об исключении тех или иных доказательств как недопустимых.

В научной среде возникают вопросы относительно правомерности действий судьи, который не признал на этапе предварительного слушания недопустимыми те или иные доказательства, но в ходе судебного

---

¹Элькинд П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л.: Издательство ЛГУ, 1963. С. 21.

разбирательства признал, что данные доказательства были получены с нарушением законодательства. Исключение доказательств из уголовного дела и доказательственной базы не означает, что они подлежат изъятию из материалов дела. Доказательства, признанные недопустимыми, должны быть сохранены в деле для того, чтобы они могли быть исследованы в случае оспаривания соответствующего исключения какой-либо стороной. В рамках судебного следствия стороны имеют право поставить вопрос о признании определенного доказательства недопустимым, об ошибочности исключения на предварительном слушании в качестве недопустимого того или иного доказательства. Судья должен разрешить данные вопросы на основании представленного стороной соответствующего ходатайства. При подаче ходатайства стороной об исследовании доказательств, которые ранее были исключены из доказательственной базы как недопустимые, законодательство не допускает изложения содержания таких доказательств¹.

Прокурор и защитник в ходе предварительного слушания должны оказывать содействие судье в принятии решения. Придя к выводу о необходимости и возможности дополнения предварительного следствия без возвращения уголовного дела на дополнительное расследование, каждая из сторон на основании собственных интересов имеет право представить судье соответствующее ходатайство. После того как были обсуждены вопросы относительно исключения из дела доказательств, сторона защиты вправе подать заявление о недостаточности доказательств виновности подсудимого и заявить ходатайство о возвращении уголовного дела на дополнительное расследование.

На прокурора возложена обязанность объективно оценить ситуацию в суде с позиции наличия оснований для поиска органами следствия новых доказательств или изменения обвинения. Если отсутствуют основания для назначения судебного заседания, то прокурор обязан заявить ходатайство о

---

¹Сергиенко И. Г. Тенденция развития состязательного процесса при непосредственной роли суда // Евразийский научный журнал. 2017. № 6. С. 39.

направлении уголовного дела на дополнительное расследование. Прокурор отказывается от обвинения, если в материалах дела отсутствуют достаточные доказательства виновности подсудимого и нет возможности получения других обвинительных доказательств.

Таким образом, в соответствии с принципом состязательности и равноправия сторон суду предоставлена роль независимого беспристрастного арбитра по разрешению спора между стороной защиты и обвинения.

Однако было бы неправильно вследствие этого полагать, что суд ограничивается только пассивной ролью наблюдателя. Если в отношении доказывания вины подсудимого суд действительно ограничен в своих возможностях, то в доказывании по уголовному делу суд занимает активную позицию, которая проявляется в совершении им следственных действий, направленных на проверку представленных суду доказательств, которая может завершиться установлением новых обстоятельств. В этом смысле в соответствии с УПК РФ суд имеет полномочия по установлению объективной истины по делу¹.

Согласно ст. 37 УПК РФ Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. На основании ст. 14 УПК РФ прокурор при осуществлении своей деятельности должен исходить из принципа презумпции невиновности. Прокурор обязан обеспечить подозреваемому и обвиняемому право на защиту. Кроме того, в соответствии со ст. 7 УПК РФ решения прокурора должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

---

¹Соловьева Н. А., Печников Г. А., Шинкарук В. М. Устав уголовного судопроизводства 1864 года как коренной переход от формальной к объективной (материальной) истине и актуальные проблемы истины в современном УПК РФ // Вестник Волгоградского государственного университета. Юриспруденция. 2015. № 1 (26). С. 42.

На основании вышесказанного можно заключить, что обвинение является обоснованным только тогда, когда все обстоятельства дела, имеющие значение, объективно исследованы, а все возражения стороны защиты надлежащим образом опровергнуты. УПК РФ не предусматривает случаев, когда прокурор может быть освобожден от выполнения указанных обязанностей.

Таким образом, можно говорить о том, что установленные ч. 2 ст. 15 УПК РФ требования о том, что процессуальные функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или должностное лицо, вовсе не означают, что прокурор в ходе уголовного преследования должен использовать весь комплекс предусмотренных законодательством мер по защите прав и свобод человека и гражданина в рамках уголовного судопроизводства.

Осуществление прокурором своей процессуальной функции именно в подобном объеме, которое гарантируется его процессуальным статусом и полномочиями, а также наличием судебного контроля в отношении их действий и решений, обеспечивает в уголовном судопроизводстве выполнение государством возложенных на него Конституцией РФ обязанностей по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина.

Прокурор, являясь гарантом защиты прав и законных интересов подсудимого и потерпевшего, должен обеспечивать предоставление им возможности доведения до суда своей позиции по делу и доводов в ее обоснование. Конституционное содержание принципа состязательности и равноправия сторон предполагает предоставление сторонам уголовного процесса равных возможностей по отстаиванию собственных прав и законных интересов, в том числе права на заявление ходатайств, обжалование действий и решений суда. На основании конституционных положений государственный обвинитель должен понимать, что необходимой гарантией судебной защиты и справедливого разрешения дела является

предоставляемая сторонам равная возможность по доведению собственной позиции до суда. Именно в этом случае наиболее полным образом будет реализовано конституционное право на доступ к правосудию.

Данное право в соответствии со ст. 46 Конституции РФ должно быть справедливым, полным и эффективным. Именно в этом аспекте находит свое проявление правозащитная функция государства в части обеспечения защиты потерпевших. На основании ч. 1 ст. 21 Конституции РФ государственный обвинитель несет обязанность по защите гарантированных прав потерпевшего от преступлений.

Составной частью данной обязанности является предоставление реальной возможности потерпевшему отстаивать свои интересы в суде. Указанная конституционная норма применительно к личности потерпевшего означает наличие у прокурора обязанности обеспечить потерпевшему возможность отстаивать свои права и законные интересы любыми способами, не запрещенными законом. Отсутствие такого понимания указанной статьи Конституции РФ означало бы умаление чести и достоинства личности со стороны непосредственно государства. УПК РФ направлен на наиболее полную реализацию всех конституционных положений в части прав и свобод граждан в рамках уголовного судопроизводства.

В то же время в нем была изменена процессуальная роль прокурора, который в настоящее время ответственен за доказанность и обоснованность предъявленного подсудимому обвинения. Органы прокуратуры при осуществлении уголовного преследования также осуществляют надзор за соблюдением прав и свобод всех участников судопроизводства. Прокуратура должна быть эффективной системой правовой защиты сторон в уголовном судопроизводстве в независимости от процессуального положения. Прокуратуру в этом аспекте недопустимо рассматривать как карательный

орган. Ее необходимо представлять как целостную единую систему по обеспечению справедливости и законности¹.

Органы прокуратуры всегда уделяли пристальное внимание такому направлению своей деятельности, как поддержание государственного обвинения. В современном уголовном процессе государственный обвинитель всегда является представителем государства, от имени которого он осуществляет поддержание обвинения в суде. Также государственный обвинитель – это должностное лицо, от деятельности которого зависит избрание подсудимого в совершенном преступлении и в конечном итоге результат всей предшествовавшей суду многомесячной кропотливой работы органов предварительного расследования. В соответствии с приказом Генерального прокурора РФ от 25.12.2012 года № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»² поддержание государственного обвинения считается эффективным и действенным средством по борьбе с преступностью.

Поэтому участие в судебном рассмотрении уголовного дела представляет важнейшее направление деятельности прокуратуры. Правовое государство характеризуется признанием прав и свобод человека как высшей ценности. Государство обязано обеспечить защиту указанных объектов. Прокурор является представителем государства. В этом качестве он осуществляет поддержание государственного обвинения в суде, выступает с обвинительной речью. Данные действия являются проявлением деятельности прокуратуры по защите прав потерпевших от преступлений. В охране прав и свобод человека и гражданина обвинительная речь имеет большое общественное и юридическое значение.

---

¹Есина А. С. Консолидация в сторону обвинения - обязанность прокурора // Уголовное судопроизводство. 2016. № 2. С. 14.

²Приказ Генпрокуратуры России от 25.12.2012 N 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

Речь прокурора должна способствовать утверждению и закреплению внутреннего убеждения судей для вынесения ими законного и справедливого судебного решения. Государственный обвинитель должен всемерно содействовать суду в установлении объективной истины по делу для того, чтобы был вынесен объективный приговор. В обвинительной речи прокурор должен убедительно доказать наличие оснований для назначения подсудимому определенного уголовного наказания, вид и размер которого способствовали бы предупреждению совершения новых преступлений, исправлению подсудимого и восстановлению социальной справедливости в отношении потерпевших.

Обвинительная речь прокурора должна основываться на глубоком знании материалов уголовного дела, точном и правильном изложении фактов, надлежащем их анализе. В речи должен быть проведен полный анализ имеющихся в представленных доказательствах противоречий и спорных обстоятельств. Не должна вызывать сомнения правильность выводов прокурора по всем затрагиваемым в речи вопросам. Все выводы, к которым приходит прокурор, должны основываться на законодательстве. Недопустимо в обвинительной речи нарушать требования норм морали и нравственности.

Согласно ч. 3 ст. 292 УПК РФ с обвинительной речи государственного обвинителя начинаются прения сторон. В этой речи должны быть приведены доказательства виновности подсудимого, которые должны быть убедительными для суда. Недостаточно просто представить суду то или иное доказательство. Государственный обвинитель должен владеть умением представлять доказательства в убедительном ключе, то есть чтобы они доказывали именно виновность подсудимого в совершении преступления. Доказанность определенного обстоятельства означает не только наличие того или иного доказательства, но и убедительность такого доказательства, когда нет никаких сомнений относительно параметров спорного обстоятельства.

Согласно ч. 1 ст. 17 УПК РФ судья, прокурор, следователь оценивают доказательства на основании своего внутреннего убеждения, которое основывается на совокупности собранных по уголовному делу доказательств. При этом указанные лица должны руководствоваться в оценке доказательств законом и совестью. Внутреннее убеждение предполагает, что должностные лица исходят в своих выводах из убедительности собранных доказательств. Если в ходе судебного заседания государственный обвинитель считает недоказанным предъявленное подсудимому обвинение, то он должен отказаться от обвинения с изложением суду мотивов своего поступка. В основе такого решения государственного обвинителя лежит вывод об убедительности или неубедительности совокупности доказательств, изученных в суде. Во время прений ни у одной из сторон нет каких-либо преимуществ перед другой. Это положение полностью распространяется на прокурора, который в прениях сторон выступает на равных с другими участниками процесса.

Тезисы прокурора, которые он излагает в своей речи, являются только одним из возможных вариантов объяснения происходящего. По этой причине другая сторона может оспорить аргументы и выводы прокурора полностью или частично. В независимости от количества подсудимых по делу каждый из них имеет право защищаться на всех этапах судебного разбирательства, в том числе во время прений сторон. Состязательность судопроизводства обеспечивается равным положением участников прений сторон. Результатом деятельности государственного обвинения является приговор, в котором должны быть отражены принципы справедливости и неотвратимости наказания.

Государственный обвинитель вносит свой вклад в достижение и реализацию данных принципов посредством принятия законного и справедливого приговора. Обвинительный приговор может быть вынесен только тогда, когда по итогам судебного следствия у суда сложилось твердое внутреннее убеждение о доверии к доказательствам, представленным

стороной обвинения. Для завоевания доверия судей в состязательном уголовном процессе государственный обвинитель должен тщательно готовить свою обвинительную речь. Конечной целью государственного обвинителя в выполнении главной задачи по защите потерпевших является вынесение судом обоснованного и справедливого приговора. К приговору предъявляется требование обоснованности¹.

Это значит, что в основу приговора должны быть положены доказательства, которые рассмотрены в судебном заседании и получены в строгом соответствии с процессуальным законодательством. Требуется, чтобы данные доказательства отвечали требованию достаточности, а также чтобы выводы суда базировались на исследованных им доказательствах. Обоснованный приговор может опираться только на те доказательства, которые безусловно подтверждают выводы, изложенные в приговоре. Обоснованность выводов суда означает, что все собранные и исследованные доказательства в их совокупности являются достаточными для отражения их в приговоре как установленных обстоятельств в соответствии с истинным положением вещей и вынесения приговора, который соответствует данным обстоятельствам, а также, в конечном итоге, для установления истины по делу.

Приговор является законным, если он вынесен при строгом соблюдении процессуального законодательства, которое регулирует проведение предварительного расследования и судебного разбирательства. Приговор также является результатом правильного применения судом норм материального права. Критерии законности и обоснованности приговора являются взаимосвязанными. В случае необоснованности приговора его нельзя считать законным, и наоборот. Указанные критерии предполагают мотивированность приговора.

---

¹Ястребов В. Б. Функции прокурора в уголовном судопроизводстве (былое и современность: некоторые уроки судебной реформы 1864 г.) // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 619.

Мотивированность означает, что суд обязан подтвердить сделанные в приговоре выводы ссылками на доказательства и на иные установленные судом обстоятельства. Суд должен привести свои доводы и аргументы для обоснования принятого решения. Мотивировка приговора является важным средством для достижения его законности и обоснованности. Мотивирование приговора вынуждает суд взвешивать приводимые им в приговоре выводы и решения, осуществлять контроль за тем, действительно ли данные выводы соответствуют доказательствам по делу. Мотивирование делает приговор понятным для всех участников уголовного судопроизводства. Прокуратура выполняет правозащитную функцию в ходе уголовного преследования в части поддержания государственного обвинения.

Прокурор должен обеспечивать правовую защиту потерпевших от преступлений посредством привлечения виновных лиц к установленной законодательством ответственности.

Наказание, которое назначается осужденному, должно быть соразмерно совершенному им преступлению. Кроме того, оно должно быть эффективным, то есть способствовать формированию у граждан убеждения в возможностях государства по привлечению преступников к ответственности в соответствии с законодательством и с учетом принципов гуманизма и справедливости. По отношению к потерпевшему социальная справедливость восстанавливается посредством защиты его законных прав и интересов, которые были нарушены в результате совершения преступления.

В этой связи наказание, назначаемое виновному, должно обеспечивать возмещение причиненного вреда, исходя из соразмерности лишения или ограничения прав и свобод осужденного страданиям потерпевшего, вызванным совершенным преступлением.

В соответствии со ст. 244 УПК РФ в судебном заседании стороны обвинения и защиты пользуются равными правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступление в судебных прениях, представление суду письменных

формулировок по вопросам, указанным в пунктах 1-6 части первой статьи 299 УПК РФ, на рассмотрение иных вопросов, возникающих в ходе судебного разбирательства.

Каждому участнику судебного разбирательства как со стороны обвинения, так и со стороны защиты обеспечивается равенство при проведении судебного заседания. Из этого правила следует, что обвиняемый, его законный представитель, защитник, гражданский ответчик, его законный представитель и представитель, а также частный обвинитель, потерпевший, его законный представитель и представитель, гражданский истец и его представитель обладают равными правами при рассмотрении уголовного дела в ходе судебного разбирательства.

В частности, все указанные лица, независимо от своего процессуального положения, имеют равные права на заявление отводов по основаниям, указанным в законе (см. комментарий к ст. ст. 64 - 72). Также они имеют равное право на заявление ходатайств, связанных с разрешением уголовного дела. Каждый из участников уголовного судопроизводства имеет равные возможности для представления доказательств и участия в их исследовании. Закон также провозглашает равенство прав на выступление их в судебных прениях.

Участникам судебного разбирательства предоставляются равные права по представлению суду в письменном виде формулировок по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора (имело ли место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; доказано ли, что его совершил подсудимый; является ли оно преступлением в соответствии с нормами Уголовного кодекса и каким пунктом, частью и статьей оно предусмотрено; виновен ли подсудимый в его совершении; подлежит ли он наказанию за содеянное; имеются ли и какие именно смягчающие обстоятельства).

Анализ уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о том, что требование об адекватности задачам, которым обязаны своим

существованием функции, полномочий органов и лиц, на которых возлагается их выполнение, соблюдается не всегда. Порождаемые этим явлением негативные последствия достаточно ощутимо наблюдаются в практике реализации прокурором возложенной на него законом функции уголовного преследования и непосредственно связанной с ней функции надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия. УПК РФ, вызвавший в свое время серьезные нарекания специалистов, за сравнительно короткий срок подвергся значительным изменениям.

В связи с этим хотелось бы отметить, что практика внесения изменений в законодательство из явления исключительного, экстраординарного в современных условиях превратилась в обычный и притом устойчивый атрибут правотворческой деятельности. Как видится, возможность «доведения до нужной кондиции» законов после их принятия путем внесения в них коррективов изначально допускает принятие несовершенных законов исходя из расчета исправления имеющихся недочетов в будущем путем внесения поправок в законодательные акты. Если иметь в виду, что законы, другие нормативные правовые акты являются основным видом продукции правотворческих органов, то периодически наблюдаемое неполное соответствие законов предъявляемым к ним требованиям способно приводить к нежелательным, порой значительным, затруднениям в правоприменительной деятельности, формировать в общественном мнении негативное отношение к закону, праву в целом.

Думается, введение запрета, пусть даже временного, но, безусловно, достаточно продолжительного, на внесение изменений в принимаемые законы могло бы способствовать реализации одного из фундаментальных принципов правотворчества – стабильности законодательства. Сохранить допустимость внесения изменений в законы без ограничения временем можно было бы, в порядке исключения, только при необходимости исполнения решений Конституционного Суда РФ.

Продолжая характеристику УПК РФ как правового акта, содержащего специальные нормы, регламентирующие правовой статус участников уголовного судопроизводства, следует отметить, что внесенные до и после его вступления в законную силу поправки потребовали значительных усилий для приведения содержания кодекса в соответствие современным требованиям правового регулирования уголовно-процессуальных правоотношений. В определенной части произведенная в стиле разумной эволюции корректировка многих его положений имела отношение к современному определению правового статуса прокурора, должностных лиц предварительного следствия и дознания.

Радикальные изменения в правовой статус прокурора и организацию предварительного следствия, как известно, последовали в результате принятия Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – ФЗ от 5 июня 2007 г.).

Привнесенные данным законом в систему регулирования уголовно-процессуальных отношений новеллы, хотя их скромно именуют как реформирование предварительного следствия¹, однозначно могут считаться революционными, поскольку с их помощью был кардинально осуществлен пересмотр ряда принципиальных положений, определяющих статус участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения – прокурора, вновь введенной должности руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания.

В своем измененном виде уголовно-процессуальный закон повлек существенное усложнение процессов реализации прокурором функции уголовного преследования, в сфере предварительного следствия и прокурорского надзора за законностью процессуальной деятельности,

---

¹Александров А. И. Проблемы организации предварительного следствия в Российской Федерации: направления реформирования // Российский следователь. 2011. № 1. С. 33.

поколебал в известной мере сложившиеся основы процессуальной независимости следователя, сместил акценты в практике приложения средств прокурорского надзора относительно дознания и предварительного следствия и т. д.

Примечательно, что осуществленная трансформация полномочий прокурора оказалась настолько не вписывающейся в традиционные для уголовно-процессуальной теории и практики представления, что среди определенной части юристов даже возникло мнение чуть ли не о полной утрате им своих позиций в сфере реализации функций уголовного преследования и надзора за законностью предварительного следствия. И это притом, что прокурор продолжал оставаться должностным лицом, уполномоченным осуществлять от имени государства эти функции.

Современная правовая ситуация указывает на необходимость реабилитации правовых средств реализации функции уголовного преследования, которыми до принятия указанного закона располагал прокурор, осуществления комплекса других мер, необходимых для закрепления за прокурором организующего центра стороны обвинения, о которых будет сказано ниже. Практически с первых же дней вступления в силу ФЗ от 5 июня 2007 г. обозначилась проблема информационного обеспечения реализации функции уголовного преследования, работы прокурора по надзору за исполнением законов органами предварительного следствия.

Прокурор фактически оказался лишенным доступа к основному источнику необходимых ему для обеспечения полноценной профессиональной деятельности сведений – материалам уголовного дела. Возникла вроде как парадоксальная ситуация: прокурор, признаваемый одним из основных организаторов борьбы с преступностью, орган надзора за законностью предварительного следствия, в своей основной части оказались как бы лишенными досягаемости поднадзорного органа. В таких условиях,

конечно, можно было рассчитывать на личные связи прокурора со следователями, руководством следственных органов, но это не выход.

Таким образом, реально, в соответствии с установлениями закона наблюдать за деятельностью следователей прокуратуры могли только по разрозненным и далеко неполным данным – направляемым в прокуратуру копиям постановлений (о возбуждении уголовного дела, о привлечении в качестве обвиняемого), по сообщениям о задержании подозреваемых, о производстве в экстренных случаях следственных действий без судебного решения, при участии в судебных заседаниях, в которых рассматриваются постановления о возбуждении ходатайств об избрании меры пресечения, производстве следственных действий.

Проверка временем положений ФЗ от 5 июня 2007 г. показала ошибочность ряда содержащихся в нем позиций. В высшей степени принципиальной проблемой, от решения которой в значительной мере зависела и зависит сейчас эффективность осуществляемого прокурором уголовного преследования, заявила о себе необходимость восстановления полномочий прокурора по возбуждению уголовного дела. Лишение прокурора данных полномочий стало серьезным препятствием на пути использования материалов прокурорских проверок, содержащих данные о деяниях, в которых усматривались признаки преступлений, для непосредственного принятия мер прокурорского реагирования в целях борьбы с преступностью.

Прокурорский надзор за законностью расследования преступлений способствует нахождению правильных ориентиров при выборе имеющих решающее значение для реализации функции уголовного преследования направлений хода расследования, определения необходимости и рациональной последовательности конкретных следственных действий и т. д. После введения в действие ФЗ от 5 июня 2007 г. первое время материалы надзорной практики являлись, по существу, единственным источником информации для реализации функции уголовного преследования. В

настоящее время они также продолжают сохранять роль одного из основных каналов поступления необходимых сведений.

Предложения о возвращении прокурору полномочий по возбуждению уголовного дела все настойчивее и все более аргументированно высказываются не только юристами, но и, что показательно, представителями органов законодательной власти¹. При разработке проекта нового закона о прокуратуре, а необходимость в нем ощущается достаточно зримо, нужно обязательно предусмотреть в числе полномочий прокурора его право возбуждения уголовного дела. Еще лучше было бы, не дожидаясь принятия нового закона, теоретикам прокурорского надзора в сотрудничестве с представителями Генеральной прокуратуры Российской Федерации подготовить и направить Президенту РФ для последующего их представления в Федеральное Собрание РФ предложения о внесении соответствующих изменений, в том числе и тех, о которых сказано в настоящей статье, в действующий Закон о прокуратуре.

Таким образом, в условиях открытого и состязательного судопроизводства принципиальным образом изменяется процессуальный статус прокурора как государственного обвинителя. Он трансформируется из исключительной функции обвинения в защиту прав потерпевших в рамках правозащитной функции. При поддержании государственного обвинения прокурор полностью ответственен за доказанность и обоснованность обвинения. Важнейшим направлением деятельности прокурора в судебных стадиях уголовного судопроизводства является обеспечение реальной защиты прав и законных интересов потерпевших. Всегда актуальной для прокуратуры будет задача по повышению эффективности государственного обвинения с учетом правозащитной направленности данной деятельности.

---

¹Гуценко К. Ф., Ковалев М. А. Правоохранительные органы: учебник / под ред. К. Ф. Гуценко. М., 2018. С. 6.

2.2 Роль стороны защиты в состязательности сторон

Обращаясь к п. 45 ст. 5 УПК РФ, мы можем сделать вывод, что законодатель функцию защиты сводит к деятельности, направленной на защиту от обвинения (уголовного преследования), а следовательно, к противостоянию тем позициям, которых придерживаются органы, осуществляющие расследование, в таких процессуальных актах, как постановление о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительное заключение и обвинительный акт.

Но стоит отметить, что содержание функции защиты этим не исчерпывается, а на основании п. 1 ст. 49 УПК РФ, которая гласит: «Защитник – лицо, осуществляющее в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу», включает в себя также защиту всех прав и свобод человека и гражданина и интересов обвиняемого, а также оказание общей юридической помощи при производстве по уголовному делу.

Под оказанием юридической помощи при производстве по уголовному делу понимается любая профессиональная деятельность адвоката-защитника, оказываемая подзащитному, это может быть деятельность, которая направлена на разъяснение подозреваемому или обвиняемому сущности соответственно подозрения, обвинения, их прав и обязанностей, при необходимости оказание содействия в их реализации, а также предостережение от ошибок и иных нежелательных действий, а также составление различного рода документов и т.д.

В теории уголовно-процессуального права выделяется также такая важная функция, как функция оказания психологической помощи подзащитному. Данная функция в рамках уголовного процесса вытекает из такого принципа уголовного судопроизводства, как уважение чести и достоинства личности, но не является обязательной и полностью зависит от

личностных характеристик адвоката, осуществляющего защиту по уголовному делу. Также хотелось бы отметить, что Т.Г. Бородинова выделяет такую функцию, которая является составляющей функции защиты, как функцию сотрудничества или содействия уголовному судопроизводству. Она реализуется, когда обвиняемый полностью соглашается с предъявленным ему обвинением, полностью признает свою вину, желает способствовать раскрытию преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления, а также изобличению иных соучастников преступления¹.

Данное поведение, на наш взгляд, нельзя расценивать как отказ от реализации функции защиты, а можно считать его одним из способов защиты, так как в данном случае позиция обвиняемого учитывается и на законодательном уровне и при рассмотрении дела по существу при назначении наказания, делается предпочтение в сторону более мягкого. Стоит отметить, что некоторые ученые к субъектам, исполняющим функцию защиты, относят гражданского истца и его представителя.

Безусловно, что защита – это вид процессуальной деятельности, состоящий из действий (поведения) участников уголовного процесса. Неоспоримо и то, что защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод сродни процессуальным действиям, направленным на установление невиновности обвиняемого или на смягчение его ответственности. Но применительно к ныне действующему законодательству, в котором четко прослеживается тенденция к расширению границ деятельности по отстаиванию прав, свобод и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве, нельзя сводить всю уголовно-процессуальную защиту лишь к одному из направлений.

Так, ст. 6 УПК РФ признает не только защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, но и от ограничения ее прав и

---

¹Бородинова Т. Г. Сторона защиты и ее функция в судебных стадиях уголовного судопроизводства. М.: Российская академия правосудия, 2010. С. 54.

свобод, а также защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Кстати, еще до принятия УПК РФ авторы рассматривали в аспекте проблемы защиты законных интересов личности в уголовном процессе как процессуальные возможности самого потерпевшего, так и лица, отстаивающего его интересы, а последнего при этом называли защитником потерпевшего¹.

Более того, некоторые ученые до сих пор пишут о том, что правильнее было бы говорить о «защитнике» потерпевшего, «причем имеющем права, равные правам защитника обвиняемого»². На наш взгляд, это не случайно, так как отмеченные процессуальные возможности и потерпевшего, и его представителя существуют в рамках единого понятия «защита», одним из аспектов которого является защита законных интересов потерпевшего.

Анализ ряда других процессуальных норм (ч. 3 ст. 11, ст. 141, ч. 11 ст. 182, ч. 5 ст. 189, ч. 6 ст. 192 УПК РФ) позволяет говорить и о других направлениях защиты в уголовном судопроизводстве. Речь идет о защите прав и законных интересов иных лиц, вовлекаемых в уголовно-процессуальную деятельность, как имеющих определенный процессуальный статус (например, свидетели, переводчики и т.д.), так и не имеющих такового (например, заявители в стадии возбуждения уголовного дела, родственники участников уголовного судопроизводства, подлежащие применению мер безопасности и др.). Нельзя не сказать и о том, что в литературе обращалось внимание на необходимость защиты должностных лиц, ведущих процесс³.

Учитывая все проявления защитительной деятельности в уголовном судопроизводстве, нетрудно прийти к выводу о защите прав и законных интересов всех лиц, охватываемых уголовно-процессуальными

---

¹Астафьев Ю.В. Проблемы защиты законных интересов личности в уголовном процессе: идеи Л. Д. Кокорева и современные реалии // Служенье Истине: научное наследие Л. Д. Кокорева: сб. статей. Воронеж, 1997. С. 31.

²Леви А., Давыдова Е. Положение потерпевшего в уголовном процессе: нужна конкретизация // Законность 2017. № 2. С. 55.

³Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. Волгоград, 2017. С. 4.

отношениями. Говоря о характере интересов, подлежащих защите в уголовном судопроизводстве, необходимо отметить следующее. Нами полностью разделяется мнение о том, что ч. 1. ст. 6 УПК РФ следует толковать расширительно, то есть в уголовном процессе должна осуществляться защита не только частных, но и публичных интересов, как это следует из смысла Конституции РФ. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, по сути, обозначена целью возможного ограничения федеральным законом прав и свобод человека и гражданина.

Необходимо также учитывать и публичный характер самой отрасли уголовно-процессуального права, а также то, что большинство уголовных дел являются делами не частного, а публичного обвинения. Кстати, о существовании такого вида защиты, как защита государства, говорится и в самом УПК РФ, в частности в ч. 3 ст. 44 применительно к случаю предъявления гражданского иска прокурором. Сказанное позволяет согласиться с предложением Ф. Н. Багаутдинова, обосновывающего необходимость новой редакции ст. 6 УПК РФ, закрепляющей роль публичных интересов в назначении уголовного судопроизводства¹.

На наш взгляд, это позволит четче выделить наряду с другими видами защит, существующими в уголовном судопроизводстве, также и защиту государства. Думается, что защита всех лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, а также защита интересов государства есть в совокупности не что иное, как защита в широком смысле слова. Еще до принятия УПК РФ о защите в широком смысле говорил А. М. Ларин, сравнивавший ее с разнообразной деятельностью по охране прав и свобод человека от всевозможных нарушений и ограничений и возмещению ущерба,

---

¹Багаутдинов Ф. Н. Публичные и личные интересы в российском уголовном судопроизводстве и гарантии их обеспечения на предварительном следствии: дис. д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 4.

причиненного правам и свободам человека, если не удалось предупредить или отразить нарушения, устранить ограничения¹.

Начиная характеристику содержания защиты, полагаем необходимым отнести к субъектам защитительной деятельности как лиц, нуждающихся в защите своих прав и законных интересов в уголовном процессе и для этого наделенных законодателем возможностью активно отстаивать указанные права и интересы, так и лиц, оказывающих им помощь в этом. Отличительной особенностью субъектов защиты является, как правило, отсутствие у них властных полномочий. Это не позволяет им принимать какие-либо решения по делу и тем самым способствовать развитию процесса, а также исключает для них возможность применять различные средства принудительного воздействия. Однако каждый из них в соответствии с законом выполняет определенные действия, формирующие защитительную деятельность, придавая ей упорядоченность, определенную систему, и влияющие на ее активность. К ним относятся: пользование подозреваемого, обвиняемого помощью защитника; принесение жалоб; заявление ходатайств; ознакомление по окончании предварительного расследования с материалами уголовного дела в объеме, обусловленном законодателем в зависимости от субъекта защиты; дача показаний и другие.

Как видно, осуществляемые действия в рамках защиты являются неоднородными. Однако все обозначенные действия подчинены установленным процессуальным законом требованиям, устанавливающим порядок, условия реализации отдельных процессуальных действий и в целом всей защитительной деятельности. Все действия, осуществляемые в рамках защиты, равно как и вся защитительная деятельность в целом, направлены на достижение определенной цели, которой является отстаивание прав и

---

¹Ларин А.М. Защита прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Конституция Российской Федерации и совершенствование механизмов защиты прав человека. М., 2014. С. 68.

законных интересов лиц, вовлекаемых в орбиту уголовно-процессуальной деятельности.

Указанная цель имеет определяющее значение в формировании всех аспектов защиты (ее видов, средств, субъекта, объекта и т.д.). Цель защиты достигается с помощью определенных способов. Одним из способов защиты является осуществление прав и обязанностей, возложенных действующим законодательством на субъектов защиты.

Осуществление прав и обязанностей лица в уголовном судопроизводстве предполагает активное участие в уголовно-процессуальном доказывании в направлении установления обстоятельств, благоприятствующих субъекту защиты. Установление указанных обстоятельств обусловлено и реализуется средствами защиты. Взаимосвязь указанных категорий уже отмечалась в литературе, правда, применительно к профессиональной защите обвиняемого и подозреваемого.

Участие защитника является важной гарантией обеспечения права на защиту в уголовном судопроизводстве. Существенной особенностью его процессуального статуса является обязанность использовать предоставленные ему процессуальные права в интересах своего подзащитного. Деятельность защитника носит социальный характер, поскольку, будучи ориентированной на опровержение обвинения, установление обстоятельств, смягчающих ответственность подзащитного, предотвращения нарушений его конституционных прав, она осуществляется не только в интересах (подозреваемого), обвиняемого, но и в интересах правосудия¹.

Необходимость участия в уголовном производстве лица, которое профессионально занимается защитой, обусловлена наличием следующих факторов: психологическим состоянием подозреваемого, обвиняемого, в отношении которого ведется расследование. Это состояние не позволяет

---

¹Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза: курс общей теории. М.: НОРМА, 2001. С. 77.

адекватно воспринимать все происходящее, в связи с чем необходима помощь третьего лица. Такое лицо не должно иметь никакого отношения к совершенному уголовному правонарушению и должно обладать необходимыми юридическими знаниями для защиты подозреваемого, обвиняемого от незаконного привлечения к уголовной ответственности; отсутствием у подозреваемого, обвиняемого полного доверия к должностным лицам, которые проводят досудебное расследование и подозревают или обвиняют его в совершении уголовного преступления. Это недоверие требует, чтобы в интересах правосудия в уголовном производстве принимал участие субъект, к которому у подозреваемого, обвиняемого является полное доверие и которому бы он доверил свою защиту от подозрения (обвинения); законодательным разрешением функций обвинения и защиты и определением их субъектного состава; действием принципа равенства сторон, который требует не только их процессуального равенства в оперировании доказательствами, но и выполнения функции профессионально подготовленными субъектами, т.е. специалистами по данному вопросу¹.

Проблемы надлежащего законодательного регулирования и осуществления в правоприменительной практике процессуальных правоотношений, связанных с реализацией конституционных гарантий и правомерных возможностей защиты прав потерпевшего на основе принципа состязательности и равноправия сторон в процессе судебного разбирательства уголовного дела являются на сегодня одними из актуальных, но недостаточно исследованными в теории и практике уголовно-процессуального права.

Их актуальность проистекает из высокого политического назначения уголовного судопроизводства в современной России, определяемой

---

¹Баев М. О., Баев О. Я. О правовом механизме нейтрализации обвинительного уклона в досудебном уголовном преследовании // Вестник Воронежского университета. 2016. № 1. С. 25.

конституционным положением о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью.

Главный смысл указанного конституционного положения заложен в принципе справедливости отправления уголовного судопроизводства в отношении, как правонарушителей, так и их жертв, и заключается в том, что процесс отправления уголовного судопроизводства не может считаться свершенным, если при его отправлении не были равной мере обеспечены конституционные права сторон на доступ к правосудию и на судебную защиту путем осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон.

Реализация конституционных положений должна быть осуществлена, прежде всего, путём законодательного закрепления равных прав сторон, в особенности, выступающего в уголовном процессе на стороне обвинения потерпевшего, достаточных для обеспечения реального отстаивания своих интересов и осуществления возможностей довести до сведения суда личную позицию по своему делу. В этой связи, следует отметить, что ненадлежащее обеспечение исполнения должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство, и судом предоставленных им полномочий также приводит к неправомерному ограничению и ущемлению конституционных гарантий и прав сторон и участников процесса, в частности, лиц, пострадавших от преступлений. В итоге, создаются условия для вынесения незаконного и несправедливого решения по уголовному делу.

В настоящее время большая часть общепризнанных норм международного и европейского права по защите прав и достоинства личности, ставшей жертвой преступления, нашла своё более или менее адекватное отражение в действующем российском уголовно-процессуальном законодательстве. Общепризнанным международным правовым принципом является право на защиту, предусмотренное не только российским законодателем в ст. 45, 48 Конституции РФ, ст. 16 УПК РФ, но и Международным пактом о гражданских и политических правах, Конвенцией

о защите прав человека и основных свобод и др. международных нормах. Однако российскому законодателю, при всех его ощутимых достижениях в деле теоретической и правовой модернизации уголовно-процессуального законодательства еще не удалось в достаточной и полной мере практически реализовать свое высокое политическое предназначение и поставленную им правомерную задачу по приоритетной защите достоинства, конституционных и процессуальных прав потерпевшего.

Результаты конкретного функционального анализа действующих норм уголовно-процессуального законодательства и практики их применения в целях защиты прав потерпевших в процессе судебного разбирательства уголовного дела свидетельствуют о том, что законодательно определённые конституционные права и гарантии потерпевшего в ходе судебного разбирательства уголовного дела являются недостаточными. Потому они не обретают должной силы через применение уголовно-процессуальных положений, которые подчас диссонируют с закреплёнными в международно-правовых актах и в Конституции Российской Федерации идеями, ценностями, целями и принципами, предусматривающими защиту прав жертв преступлений.

Законодатель закрепил права защитника, как субъекта доказывания в п. 2 и 3 ч. 1 ст. 53; ч. 3 ст. 86 УПК РФ, а именно, защитник вправе собирать доказательства путем: получения предметов, документов и иные сведений; опроса лиц с их согласия; истребования справок, характеристик и иных документов от органов власти и управления, общественных организаций и объединений, после чего он должен заявить обоснованное ходатайство органу предварительного расследования в порядке ст. 119 УПК РФ, о приобщении добытых сведений, информации к материалам уголовного дела. На первый взгляд, кажется, что адвокат получает возможность проведения параллельного расследования.

При этом в большинстве случаев реализация указанных прав не обеспечена принуждением исполнения, законом не регламентирована

процессуальная форма реализации предоставленных защитнику прав. Очень верно в этой связи высказался А. Э. Амасьянц: «Сторона обвинения собирает и приобщает «обвинительные» доказательства, а сторона защиты лишь ходатайствует о приобщении»¹. Н. М. Кипнис настаивает на асимметрии допустимости доказательств: «Защита не собирает доказательства в процессуальном смысле, и если сторона обвинения, которой предоставлено эксклюзивное право собирать доказательства, не соблюдает закон, неправомерно возлагать ответственность на сторону защиты»².

Также следует акцентировать внимание, что законодатель наделил защитника правом сбора именно доказательств (ст. 86 УПК РФ), а не просто предметов, сведений, документов, информации, и т.д., что никак не согласуется с положениями ст. 74 УПК РФ. Обращает на себя неточность формулировки, ведь предоставленные стороной защиты документы, предметы, сведения, информация приобретут статус доказательств только после приобщения их к делу, однако они ведь могут быть не приняты следователем и не приобщены к материалам дела, что в дальнейшем лишает суд возможности исследовать все доказательства. Практике известны случаи, когда ходатайства стороны защиты о производстве процессуальных действий, принятии решений для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, которые могут быть использованы в пользу стороны защиты, следователями не удовлетворяются, как правило, с мотивировкой, что действие, о котором ходатайствует защитник, не имеет значения для установления обстоятельств по делу.

Прямая зависимость стороны защиты от решений стороны обвинения относительно целесообразности проведения следственных действий по ходатайству защиты, приобщения материалов, длительность сроков

---

¹Амасьянц А.Э. Уголовно-процессуальные проблемы принципа состязательности в уголовном судопроизводстве // Евразийская адвокатура. 2013. № 2. С. 33.

²Кипнис Н.М. Некоторые вопросы института допустимости доказательств в УПК РФ // Вестник адвокатской палаты Удмуртской Республики. 2015. № 1. С. 45.

обжалования действий/бездействий обвинения и т.д. свидетельствуют об отсутствии равенства и состязательности на досудебных стадиях.

Среди процессуалистов есть мнение, что участие защитника в проведении следственных действий усиливает элемент состязательности, создает лучшие условия для обеспечения всесторонности расследования и служит гарантией от предвзятости и применения недозволенных методов следствия; это позволяет защитнику непосредственно воспринимать полученные в результате таких действий доказательства, оценивать их принадлежность, допустимость и достоверность; получать дополнительную информацию о доказательствах, которыми располагает следствие¹. Ряд авторов поддерживают указанную позицию².

Кроме того, представляется необходимым обеспечить доступ защитника на допрос свидетеля защиты, поскольку в ходе него могут быть выяснены ранее неустановленные обстоятельства, при этом, не выполняя функцию представителя свидетеля, а исключительно в качестве защитника своего доверителя. В данном случае исключается возможность допрашиваемого из статуса свидетеля защиты перейти в статус свидетеля обвинения.

Положительным новшеством является установление размера штрафа в сумме от 5 000 до 10 000 российских рублей за неправомерный отказ от предоставления сведений по адвокатскому запросу, а также нарушение сроков либо предоставление недостоверной информации (согласно Федерального закона от 1 июля 2017 г. № 146-ФЗ «О внесении изменения в статью 5.39 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»³. Кроме того, Решением ВС РФ от 24.05.2017 №

---

¹Корневский Ю. В., Падва Г.П. Участие защитника в доказывании по новому уголовно-процессуальному законодательству. М.: Юристъ, 2004. С. 27.

²Деришев Ю. В. Проблемы равноправия сторон в досудебном производстве по уголовным делам. Омск, 2007. С. 39.

³Федеральный закон «О внесении изменения в статью 5.39 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 01.07.2017 N 146-ФЗ (последняя редакция) // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

АКПИ17-103¹ признана недействительность требования обосновании адвокатского запроса. Заключение эксперта является исключительно важным источником доказательств, а фактические данные, содержащиеся в нем – доказательствами, полученными в ходе исследования специалистом в разных сферах науки, техники, искусства, ремесла, и т.д.

Между тем действующий УПК РФ наделяет правом принятия решения о назначении экспертизы на досудебной стадии лишь орган предварительного расследования, снова уходя в сторону от заявляемой состязательности, в идеальном проявлении которой ни одна из сторон не должна быть ущемлена в правах, либо пользоваться преимущественным правом в предоставлении доказательств, в частности, заключения эксперта. Автор полагает, что целесообразно собранные и проверенные защитником доказательства передавать с сопроводительным письмом органу предварительного расследования.

Ведь, являясь специалистом в области права, профессиональный адвокат в состоянии предоставить достоверную и проверенную информацию, которая впоследствии станет доказательством, отвечающим требованиям достаточности, относимости и допустимости. Наделение адвокатов дополнительными процессуальными полномочиями способствовало бы повышению их юридической и профессиональной ответственности, в том числе и за обеспечение достоверности предоставляемых доказательств.

Отдельные законодательные пробелы и неточности, а также правоприменительные ущемления конституционных прав и законных интересов потерпевших время от времени преодолеваются правомерной толковательной и правоприменительной деятельностью Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации путём выработки в своих решениях правовых позиций и руководящих

---

¹Решение Верховного Суда РФ от 24.05.2017 N АКПИ17-103 «О признании частично недействующими подпунктов 11 и 12 пункта 5 Требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса, утв. Приказ Минюста России от 14.12.2016 N 288, а также Приложения N 1 к Требованиям»// Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

рекомендаций при разрешении конкретных законодательных коллизий при применении закона¹.

Суть таких разъяснений сводится к тому, что положения Конституции Российской Федерации и международно-правовых актов, являются в силу её статьи 15 (часть 4) составной частью правовой системы Российской Федерации.

Защита прав потерпевшего так же, как и иных участников и сторон процесса, в ходе судебного разбирательства дела может быть основана только на истинных обстоятельствах дела, правильном толковании и применении действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Однако отдельными учеными и практиками предлагается суду в ходе судебного разбирательства дела акцентировать внимание не на цели, а на процедуре доказывания, поскольку основной задачей и целью судебного разбирательства по действующему УПК Российской Федерации является не установление и обнаружение истины, а достигнутый установленным законным образом результат судопроизводства².

В связи с этим следует отметить необходимость восстановления в уголовно-процессуальном законодательстве принципа установления истины в уголовном судопроизводстве, поскольку согласно основной идее уголовного и уголовно-процессуального права, выявление истинных обстоятельств дела с соблюдением должной правовой процедуры (*due process of law*) является целью уголовно-процессуальной деятельности. Отказ от принципа объективной истины в уголовном процессе приводит к оправданию следственных и судебных ошибок, а в отдельных случаях к должностным злоупотреблениям и преступлениями против правосудия. Всё большую актуальность приобретают проблемы законодательного и практического

---

¹Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 16 марта 1998 года № 9-П // Режим доступа: <https://rg.ru/2012/10/26/ks-dok.html>

²Францифоров Ю. В. Противоречия уголовного процесса. Методология. Механизм регулирования. Средства разрешения противоречий. М., 2016. С. 25.

обеспечения прав потерпевшего в ходе судебного разбирательства уголовного дела в случае отказа государственного обвинителя от обвинения.

Согласно действующему законодательству отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства является безусловным основанием для прекращения судом производства по уголовному делу (ст. 246 УПК РФ). На наш взгляд, такой «финал» является недопустимым, поскольку инертное продолжение судебного следствия без фактической реализации прав потерпевшего является не просто нарушением конституционного права потерпевшего на доступ к правосудию и на судебную защиту, но и приводит к существенному ограничению основополагающего принципа уголовного судопроизводства состязательности и равноправия сторон.

Между тем, согласно пункту 16 статьи 42 УПК Российской Федерации потерпевший наделён правом самостоятельного поддержания обвинения в уголовном процессе наравне с государственным обвинителем без каких-либо ограничений. Прокурор и потерпевший, выступая в уголовном судопроизводстве на стороне обвинения, формально имеют одну задачу и цель и потому какие-либо проблемы и вопросы в деле осуществления правосудия между ними не должно возникнуть, если в уголовном процессе совпадают их процессуальные позиции и интересы.

Однако нередко в реальной действительности, как в ходе предварительного расследования, так и в судебном разбирательстве конкретного уголовного дела, между потерпевшим и прокурором возникает немало разногласий и процессуальных конфликтов в ходе выработки и определения позиции по делу, прежде всего, по вопросам, связанным с восстановлением нарушенных прав потерпевшего, возмещением материального ущерба и компенсацией морального вреда. Разрешение возникших подобных разногласий и конфликтов между прокурором и потерпевшим в ходе досудебного производства дела урегулировано уголовно-процессуальным законом и возможно путём реализации

потерпевшим права на обжалование действий и решений органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, в порядке, предусмотренном статьями 123 и 125 УПК Российской Федерации.

В то же время, действующее уголовно-процессуальное законодательство не регулирует, а, напротив, неправомерно ущемляет права потерпевшего при разрешении разногласий и процессуального конфликта, связанного с расхождениями позиций прокурора и потерпевшего при поддержании обвинения в ходе судебного разбирательства уголовного дела.

Для этого следует в части 7 и 8 статьи 246 УПК Российской Федерации внести поправки и дополнения положениями, предусматривающими необходимость обязательного учёта судом мнения потерпевшего и его законного представителя при принятии решения в случаях полного или частичного отказа в судебном заседании государственного обвинителя от обвинения либо изменения в сторону смягчения. Одновременно в статье 246 УПК РФ следует закрепить право потерпевшего на участие в судебном разбирательстве дела с наделением его надлежащими полномочиями по поддержанию обвинения, от которого государственный обвинитель отказался. В противном случае потерпевший и его представитель фактически окажутся в положении, при котором будут не способны повлиять на ход судебного разбирательства и обеспечить доступ к правосудию.

Одновременно должна быть законодательно закреплена и обязанность суда продолжить в таких случаях по ходатайству потерпевшего и с участием последнего судебного разбирательства и вынести законное и обоснованное решение по обвинению, поддержанному потерпевшим. В этой связи, второе предложение части 7 статьи 246 УПК Российской Федерации целесообразно изложить в новой редакции: «Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой признание потерпевшего частным обвинителем. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения, поддержанный частным обвинителем, влечёт за собой прекращение уголовного дела или уголовного

преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 настоящего Кодекса».

Часть 8 статьи 246 УПК Российской Федерации следует дополнить положением о том, что изменение государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения влечет за собой признание потерпевшего частным обвинителем в порядке, предусмотренном частью 7 статьи 246 УПК Российской Федерации.

Предлагаемые изменения статьи 246 УПК Российской Федерации повлекут корректировку других норм УПК Российской Федерации. Так в подпункте 2 статьи 254 УПК Российской Федерации слова «отказа обвинителя» следует заменить словами «отказа государственного обвинителя от обвинения, поддержанного частным обвинителем».

Статья 22 УПК Российской Федерации потребует следующей редакции: «Потерпевший, его законный представитель и (или) представитель вправе участвовать в уголовном преследовании: по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения – поддерживать обвинение, в случае полного или частичного отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения, а также изменения государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения, а по уголовным делам частного обвинения – выдвигать и поддерживать обвинение в порядке, установленном настоящим Кодексом». В новой редакции нужно будет изложить пункт 59 статьи 5 УПК Российской Федерации. По нашему мнению, этот пункт должен иметь следующее содержание: «59) частный обвинитель-потерпевший или его законный представитель и представитель по уголовным делам частного обвинения, а также по уголовным делам, по которым государственный обвинитель отказался в суде от поддержания от обвинения от имени государства либо изменил обвинение 95 в сторону смягчения».

Решению рассматриваемой проблемы могут способствовать новые редакции части 1 статьи 43 УПК Российской Федерации: «Частным

обвинителем является лицо, подавшее заявление в суд по уголовным делам частного обвинения в порядке, установленном статьей 318 настоящего Кодекса, а также лицо, поддерживающее государственное обвинение в суде по уголовным делам, по которым государственный обвинитель отказался в суде от поддержания обвинения от имени государства либо изменил обвинение в сторону смягчения», а также пункта 16 части 2 статьи 42 УПК Российской Федерации: «поддерживать обвинение, а также выступать в качестве частного обвинителя в суде по делам, по которым государственный обвинитель отказался от поддержания обвинения, а также по делам частного обвинения».

Таким образом, одной из главных причин неполной реализации закреплённых Конституцией Российской Федерации (статья 52) и УПК Российской Федерации (статья 42) прав и гарантий потерпевшего в уголовном судопроизводстве является недостаточная концептуальная, нормативно-институциональная и функциональная разработка действующего российского уголовно-процессуального законодательства. Поэтому должны быть восполнены имеющиеся пробелы и неточности на основании общепризнанных принципов и норм действующего международного права в сфере уголовного и уголовно-процессуального права с учётом особенностей российской правовой действительности.

2.3 Суд в обеспечении принципа состязательности сторон в стадии судебного разбирательства

Суд является основным участником уголовного судопроизводства, функция которого заключается в рассмотрении и разрешении уголовного дела. Основная задача судьи сводится к тому, что он руководит судебным следствием, исследованием предоставленных в суде доказательств, обеспечивает реализацию всех принципов уголовного судопроизводства, и в частности принципа состязательности и равноправия сторон. Осуществление

уголовного судопроизводства на основе принципа состязательности и равноправия сторон – один из главных принципов уголовного процесса, который создаёт благоприятные условия для установления истины по уголовному делу и принятия справедливого решения. Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом.

Согласно ст. 243 УПК РФ в судебном заседании председательствующий принимает меры для обеспечения состязательности и равноправия сторон. Состязательная форма судопроизводства предполагает, что разбирательство уголовного дела в суде может быть начато только при наличии обвинительного заключения (обвинительного акта), который утверждается прокурором или жалобой частного обвинителя. Данное правило отражает значение спора сторон как движущего начала состязательности судебного процесса, т.к. нет обвинения – нет и процесса, это является одним из важнейших правил состязательности. В состязательном процессе суд не может осуществлять ни функцию защиты, ни функцию обвинения.

Решение всех вопросов, возникающих в ходе судебного разбирательства, принадлежит только суду (судье), который не связан доводами сторон в оценке представляемых доказательств, а также независим от какого-либо влияния и действует самостоятельно исключительно как орган правосудия. Обеспечивая равенство сторон, суд создаёт им необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

По мнению Н.В. Радутной, «деятельность суда по исследованию доказательств должна носить многогранный характер, проявляться при исследовании доказательств, представленных как стороной обвинения, так и защиты. Предпочтение обвинительным или оправдательным доказательствам свидетельствует о необъективности участвующих в рассмотрении дела лиц»¹.

---

¹ Радутная Н.В. Проведение судебного заседания по уголовным делам // Советская

На наш взгляд, только при таких условиях, когда обеспечена реальная состязательность и равноправие сторон, можно познать истину. Под состязательностью следует понимать инструмент судебного познания, который не всегда обеспечивает однозначный результат. Результат зависит от того, в чьих руках находится этот инструмент. По нашему мнению, очень многое зависит от судей, от их воли, инициативы, а также от их активности в судебном разбирательстве.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что состязательность – это процессуальная деятельность сторон, контролируемая судом, который эту состязательность и должен обеспечивать. Несмотря на то что согласно принципу состязательности и равноправия сторон суд не выступает ни на стороне обвинения, ни на стороне защиты, это не говорит о том, что судья не может быть пассивным наблюдателем.

Ввиду особого предмета уголовного процессуального права принцип состязательности в нем имеет свои отличительные особенности. Говоря о форме закрепления принципа состязательности в уголовном процессе, можно выделить следующие его императивы:

1. Разделение в рамках рассмотрения уголовного дела процессуальных функций защиты и обвинения, отсутствие возможности их осуществления одним и тем же органом или должностным лицом. Уголовно-процессуальный кодекс РФ устанавливает, что сторону обвинения представляют прокурор и иные участники уголовного судопроизводства, сторону защиты – подозреваемый (обвиняемый), защитник, иные участники уголовного судопроизводства.

2. Наличие равных полномочий на исследование полученных доказательств.

3. Равенство перед судом противостоящих друг другу представителей обвинения и защиты в правах на заявление ходатайств и отводов, сбор,

представление и исследование доказательств, совершение иных действий, необходимых для рассмотрения и разрешения уголовного дела.

4. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или на стороне защиты. Данное положение указывает на то, что суд не обладает полномочиями по возбуждению уголовного дела, является беспристрастным арбитром, подчиняется только закону, его действия не могут быть поставлены в зависимость от деятельности сторон.

5. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и реализации предоставленных им прав, а также разрешает уголовное дело.

Нам представляется, что судья не только должен создавать сторонам условия для всестороннего и полного исследования доказательства (например, удовлетворять ходатайства об истребовании того или иного доказательства или вызове необходимого свидетеля, назначать экспертизу), но и участвовать в исследовании доказательств (например, задавать вопросы лицам, выступающим в суде). Принцип состязательности предполагает также самостоятельность и профессионализм судьи в решении вопросов права. В связи с этим судья при обнаружении нарушений законов может предпринять меры для их устранения. При этом следует различать инициативу, активность суда, как источник движения уголовного дела, и активность суда, стремящегося установить истину – основу правосудия¹.

Активность суда, который стремится познать истину, выражается в исследовании и проверке доказательств. Такая активность представляет собой определённые действия, направленные на формирование иных доказательств, подтверждающих объективность информации, входящей в содержание проверяемых доказательств².

---

¹ Комарова Н.А., Лукашевич В.З. Принцип состязательности и равноправия сторон должен быть эффективным средством установления объективной истины в судебном разбирательстве // Правоведение. 2015. № 4. С. 156/

² Снегирев Е.А. Оценка доказательств по внутреннему убеждению: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Воронеж, 2002. С. 12.

В результате такой проверки суд получает сведения, которые либо обосновывают предъявленное подсудимому обвинение, либо подтверждают позицию стороны защиты. При этом, как верно заметил С.Ю. Пашков, нет оснований утверждать, что таким образом суд «подыгрывает» одной из сторон, так как проверочная деятельность не нарушает принцип состязательности. Задача суда в этом случае – оценка относимости, допустимости и достоверности доказательств, на которые ссылаются стороны¹.

Состязательность в уголовном процессе не самоцель. Она необходима для того, чтобы судебная власть карала только виновных в совершении преступлений и брала под свою защиту потерпевших и жертв преступлений. Пассивный суд не может этого обеспечить, а активный позволит обеспечить защиту прав и законных интересов личности².

По мнению Н.А. Лукичева, активная позиция суда в доказывании по уголовным делам обуславливается следующими факторами. Во-первых, суждением о процессуальной деятельности посредством практики, доказывания, субъективного внутреннего убеждения, преодоления сомнения в истинности знания, каковые, с его точки зрения, являются элементами объективной истины. Во-вторых, необходимостью достижения баланса процессуальных средств раскрытия и расследования преступлений и процессуальных средств защиты личности от обвинения. В-третьих, сохранением положительной роли желания установления абсолютной истины, которая нашла своё отражение в историческом развитии нашего уголовного судопроизводства. Собираение судом новых доказательств следует рассматривать как проявление судебного контроля за полнотой

---

¹ Пашков С.Ю. Роль председательствующего в обеспечении всесторонности и полноты исследования обстоятельств уголовного дела // Уголовный процесс. 2018. № 10. С. 38.

² Лукичев Н.А. Состязательность и равноправие сторон в уголовном судопроизводстве: дисс. канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 140.

представленных обвинением доказательств и обоснованностью предъявленного обвинения¹.

Право суда проверять имеющиеся в уголовном деле доказательства или доказательства, которые стороны представляют в ходе судебного разбирательства, является одним из ключевых элементов процессуальной независимости суда, поскольку обеспечивает свободу и объективность выводов суда. Роль суда в исследовании новых доказательств возрастает, когда сторона обвинения впервые предоставляет новые предметы для приобщения их к материалам уголовного дела или суд по ходатайству стороны обвинения допросил нового свидетеля. При этом сторона защиты, подсудимый и его защитник, избрали тактику пассивной защиты, т.е. не принимают участия в исследовании представленных стороной обвинения новых доказательств.

Проверочные действия судьи не мешают сторонам на основе принципа состязательности и равноправия сторон отстаивать свои интересы в суде. Это может быть и возражение против исследования новых доказательств в суде, а также оспаривание их достоверности. В таком случае суд не освобождает от обязанности исследования доводов сторон, а также от исключения из материалов уголовного дела новых доказательств, в случае если суд сомневается в их допустимости и достоверности.

Таким образом, порядок судебного разбирательства, установленный УПК РФ, обеспечивает полное, всестороннее, объективное исследование всех обстоятельств уголовного дела и, следовательно, даёт возможность познания объективной истины по уголовному делу. Всесторонность и полнота исследования – результат деятельности состязавшихся сторон. Даже в случае пассивного участия стороны защиты в исследовании доказательств в судебном следствии, полнота, всесторонность исследования обеспечиваются стороной обвинения.

---

¹ Лукичев Н.А. Состязательность и равноправие сторон в уголовном судопроизводстве: дисс. канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 141.

Тем не менее гарантом объективности при исследовании доказательств по уголовному делу всегда выступает независимый и активный суд. На практике не всегда пассивная тактика защиты позволяет полно, всесторонне и объективно исследовать обстоятельства дела в суде, а прокурор не всегда способен в одиночку обеспечить полноту и всесторонность судебного разбирательства.

Суд, в свою очередь, не всегда может инициировать проверку доказательств, в отношении которых возникают сомнения. Полагаем, что именно из-за наличия таких обстоятельств необходимо расширить перечень судебных действий, которые могут проводиться по инициативе суда. В связи с этим мы согласны с точкой зрения М.К. Свиридова, который считает, что при обнаружении судом недостатка доказательств, препятствующего постановлению обоснованного и справедливого приговора, и при отсутствии инициативы сторон суд должен иметь возможность воздействовать на стороны, побудить их восполнить недостающие доказательства¹.

В настоящее время действующий УПК РФ такой возможности не закрепляет, но, по нашему мнению, она необходима. Как полагает С.Ю. Пашков, «катализатором процесса всестороннего и полного исследования сторонами обстоятельств дела может служить адресованное сторонам уведомление судьи о предоставлении дополнительных сведений в подтверждение либо опровержение каких-либо обстоятельств, подлежащих доказыванию. Во избежание риска вовлечения суда в процесс собирания сведений в интересах какой-либо стороны такое уведомление должно направляться после исследования всех представленных сторонами доказательств. Направленное уведомление должно быть конкретным, т.е.

---

¹ Свиридов М.К. Установление истины и активность суда в состязательном процессе // Проблемы теории и практики уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности в свете нового российского законодательства. Томск, 2004. С. 186.

должно называть обстоятельство, наличие или отсутствие которого следует подтвердить»¹.

По нашему мнению, уведомление председательствующего о предоставлении дополнительных действий должно быть императивным по юридической природе, так как стороны могут его не исполнить по объективным причинам (например, отсутствуют источники дополнительных сведений). В то же время пассивная реакция сторон на уведомление судьи не должна быть препятствием для рассмотрения и разрешения уголовного дела в суде первой инстанции. Уведомление о предоставлении дополнительных сведений должно содержать информацию о собранных по делу доказательствах и предложение о предоставлении суду новых сведений. Мы считаем, что будет логично, если председательствующий направит уведомление о предоставлении дополнительных сведений сторонам до того, как воспользуется правом собирания доказательств по собственной инициативе.

В соответствии с принципом состязательности стороны обвинения и защиты обязаны представлять суду доказательства и на их основе обосновывать свои выводы. Однако, на наш взгляд, было бы ошибочно полагать, что спор между сторонами выступает единственным средством установления истины по делу. Стороны могут как способствовать выявлению истины, так и скрывать ее в зависимости от того, насколько она отвечает интересам той или иной стороны. Так, к примеру, подсудимого и защитника вполне устраивает ситуация, когда преступление не раскрыто, истина не установлена, ибо при недоказанной виновности подсудимый, следуя смыслу ст. 49 Конституции РФ, считается невиновным, а вот прокурор должен обосновать перед судом виновность подсудимого. При неумении государственного обвинителя отстоять и доказать позицию по делу суд,

---

¹ Пашков С.Ю. Роль председательствующего в обеспечении всесторонности и полноты исследования обстоятельств уголовного дела // Уголовный процесс. 2018. № 10. С. 38.

следуя смыслу ныне действующего уголовно-процессуального законодательства, не должен компенсировать своим участием исследовательский процесс.

В пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу»¹ отмечается, что реализованная в законе модель состязательности не способствует установлению истины. Она тяготеет к чуждой традиционному российскому уголовному процессу англо-американской доктрине, т.н. чистой состязательности. В отличие от этого романо-германская модель уголовнопроцессуального доказывания, к которой традиционно тяготеет и российское уголовное судопроизводство, основывается на приоритете достоверного (объективно истинного) знания о событии преступления при принятии итогового процессуального решения по делу.

Поэтому не случайно на страницах юридической печати все чаще высказываются обоснованные предложения о необходимости создания таких форм судопроизводства, в которых будут реализовываться действия по установлению фактических обстоятельств дела таким образом, чтобы суд активно участвовал в исследовании доказательств и в то же время не помогал ни одной из сторон².

При решении указанной проблемы в отечественном судопроизводстве необходимо исходить из положения, согласно которому основную работу по исследованию доказательств в суде должны проделывать стороны обвинения и защиты, а суд, в свою очередь, всё-таки обязан включаться в этот процесс

---

¹ Паспорт проекта федерального закона n 440058-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=A17D20311890ED37B0FD2C6B8E1E7459&req=doc&base=PRJ&n=114401&stat=refcode%3D16876%3Bindex%3D0#21niwfr8lho>

² Пиюк А. Позиция суда при состязательности сторон // Законность. 1998. № 10. С. 34.

по мере необходимости с тем, чтобы выяснить интересующие его обстоятельства дела.

Поскольку суд не связан выводами следователя, прокурора, адвоката и полученными ими доказательствами, постольку он не может основывать свои предположения о сущности исследуемого дела лишь на материалах проведенного расследования, а это требует от него учета и анализа всех обстоятельств, возникающих в ходе судебного следствия. Задача суда сводится к тому, чтобы по результатам разбирательства дела получить такой доказательственный материал, который был бы достаточен для достоверного вывода по существу исследуемого события.

Данное положение следует из требования обоснованности приговора, предусмотренного ст. 297 УПК РФ. Исходя из данной нормы, суд обязан принять решение, основанное на доказательствах, исследованных в судебном заседании, не исключая и дополнительно полученные судом данные. Поэтому не случайно законодатель в ст. 86 УПК РФ прямо закрепил за судом право на собирание доказательств, а согласно ст. 87 УПК РФ проверка доказательств реализуется судом путем получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. В этом плане актуальным в настоящее время представляется вопрос, касающийся законодательной регламентации дополнительных возможностей проверки судом обстоятельств, поступивших на исследование и имеющих существенное значение для разрешения дела.

В УПК РФ институт возвращения дела на дополнительное расследование не нашел своего соответствующего правового закрепления, что привело к возникновению в судебной практике существенных, порой неразрешимых в рамках действующего законодательства проблемам (например, невозможность проверки в рамках судебного разбирательства новых обстоятельств, требующих производства поисковых действий). На понимании такой «невозможности» основан один из распространенных тактических приемов профессиональной защиты: адвокат прибегает

имеющиеся у него доказательства, свидетельствующие о неизвестных ранее органам предварительного расследования обстоятельствах до суда, создавая тем самым неустранимые в судебном заседании сомнения в обоснованности уголовного преследования.

Такое положение приводит на практике к возникновению ситуаций, в которых вопросы установления виновности или невиновности лица в совершении преступления, освобождения от уголовной ответственности, предопределения границ наказания практически оказываются вне ведения суда. В связи с этим вполне закономерной видится критика современного положения суда и его роли в установлении истины по делу.

Следует согласиться с тем, что, содействуя своими действиями установлению истины, суд не приходит на помощь прокурору, в другом же случае – защитнику, подсудимому (осуществляя то функцию уголовного преследования, то функцию защиты): он приходит на помощь истине, действуя (в соответствии со ст. 118 Конституции РФ) как орган правосудия.

Данные обстоятельства свидетельствуют о необходимости создания полноценного механизма правового регулирования сложившейся ситуации. Для решения указанной проблемы можно прибегнуть к опыту украинских коллег. В частности, следует внести поправки в УПК РФ о том, что в случае, если во время судебного разбирательства возникнет необходимость в установлении обстоятельств или проверке обстоятельств, имеющих существенное значение для уголовного дела, и они не могут быть установлены или проверены иным путем, суд по ходатайству стороны уголовного судопроизводства вправе поручить органу досудебного расследования провести определенные следственные (розыскные) действия.

Представляется, что подобная схема может найти отражение и в отечественном уголовном процессе с учетом основополагающих принципов его построения: разумности сроков производства по делу, соблюдения прав его участников, состязательности. Немаловажная роль в реализации указанного института должна отводиться руководящей функции суда.

Именно судья должен оценивать значение обстоятельств, об установлении или проверке которых ходатайствуют стороны, возможность их установления или проверки путем производства следственных (розыскных) действий и причины, по которым не были проведены соответствующие действия для установления или проверки на стадии досудебного расследования.

Судья, учитывая мнения сторон, должен в своем постановлении четко указать, какие обстоятельства для правильного рассмотрения и разрешения дела должны быть дополнительно выяснены и в какой срок. За пределы данного поручения органы расследования выходить не вправе (изменять или дополнять по собственной инициативе обвинение, привлекать в качестве обвиняемых других лиц и т.п.). В случае нарушения данного положения судья признает такие данные недопустимыми для использования в процессе доказывания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Состязательность по своей сути – это спор между двумя сторонами. По нашему мнению, состязательность на досудебной стадии должна проявляться в защите своих прав потерпевшей обвиняемой стороной и обвиняемым – стороной защиты, а разрешать «спор» между ними должна третья сторона – органы следствия, дознания, прокурор, исходя из назначения уголовного судопроизводства: 1) защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления; 2) защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, выполняя при этом – как должностные лица, государственные служащие – свои обязанности, которыми они наделены уголовно-процессуальным законодательством.

Введение принципа состязательности в УПК РФ породило парадоксальную ситуацию, когда вышеназванные должностные лица законодательно закреплены как участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Будущее принципа состязательности в досудебной стадии уголовного судопроизводства современной России, по нашему мнению, во многом зависит от того, насколько критично законодатель отнесется к положению о том, что дознаватель, следователь, прокурор на досудебных стадиях не являются стороной обвинения.

В действующем УПК РФ конституционный принцип состязательности сторон как одно из важнейших направлений судебной реформы в соответствии с нормами международного права и международных договоров, безусловно нашел свое дальнейшее развитие, пятнадцатилетний опыт построения уголовного судопроизводства на основе принципа состязательности сторон не оставляет места для сомнения в его эффективности. Однако он нуждается в более глубоком и систематизированном совершенствовании.

Имеется необходимость приведения законодательства об уголовном судопроизводстве в соответствие с потребностями общества и построения уголовного процесса на принципах подлинной состязательности. Ведь историческое развитие отечественного уголовного процесса неумолимо указывает на необходимость полноценного распространения состязательности в досудебном производстве, так как состязательность является фактором гарантирования прав участников уголовного процесса, что позволяет предположить – применительно к досудебной стадии – средством обеспечения объективности и качества предварительного расследования.

Равноправие сторон в состязательном процессе есть наличие у каждой из них равно достаточных возможностей по отстаиванию перед судом своей позиции, по защите своих или предоставляемых прав и законных интересов.

Понимаемые таким образом состязательность и равноправие сторон определяют правовые рамки познавательной деятельности сторон и суда в механизме реализации судебной власти в уголовном производстве.

В условиях открытого и состязательного судопроизводства принципиальным образом изменяется процессуальный статус прокурора как государственного обвинителя. Он трансформируется из исключительной функции обвинения в защиту прав потерпевших в рамках правозащитной функции. При поддержании государственного обвинения прокурор полностью ответственен за доказанность и обоснованность обвинения. Важнейшим направлением деятельности прокурора в судебных стадиях уголовного судопроизводства является обеспечение реальной защиты прав и законных интересов потерпевших. Всегда актуальной для прокуратуры будет задача по повышению эффективности государственного обвинения с учетом правозащитной направленности данной деятельности.

Функция обвинения является одним из направлений уголовного судопроизводства. Данное направление деятельности активно начинает

действовать с начальной стадии уголовного процесса, т.е. с возбуждения уголовного дела.

Функция обвинения тесно связана с функцией защиты, поскольку они обеспечивают принцип состязательности в уголовном судопроизводстве. Функция обвинения также связана с функцией правосудия, так как последнее осуществляется в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступления. Задача функции обвинения состоит в обеспечении справедливого наказания.

Функция защиты – это основанная на законе упорядоченная совокупность действий, осуществляемых субъектами защиты, ориентированная на отстаивание прав и законных интересов лиц (предотвращение нарушения прав и законных интересов или на восстановление уже нарушенных прав), вовлеченных в орбиту уголовно-процессуальной деятельности, путем установления обстоятельств, благоприятствующих субъекту защиты, и исследования имеющихся в деле доказательств с указанной позиции посредством осуществления полномочий, предусмотренных законом.

Состязательность, как принцип уголовного судопроизводства состоит из трех элементов: во-первых: нейтрального, беспристрастного судьи, который выполняет одну-единственную функцию – разрешение дела на основе доказательств, предъявляемых сторонами и другими участвующими в деле лицами; во-вторых: возможности сторон, участвующих в деле, предоставлять доказательства по делу; в-третьих: соблюдение процессуальной формы в вопросах доказательств и доказывания.

По результатам проведенного исследования мы пришли к выводу о необходимости введения ряда новелл в уголовно-процессуальное законодательство с целью совершенствования правового положения принципов состязательности сторон, а именно:

1. Представляется необходимым уточнить редакцию ст. 15 УПК и, во-первых, изложить закрепленный в ней принцип в соответствии с ч. 3 ст. 123 Конституции РФ; во-вторых, более подробно и полно раскрыть содержание

составляющих его элементов (при этом целесообразно учесть положения ст. 12 ГПК и ст. 8-9 АПК). Мы могли бы предложить следующую редакцию ст. 15 УПК:

«Осуществление уголовного судопроизводства на основе состязательности равноправия сторон.

6. Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

7. Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или на одно и то же должностное лицо.

8. Сторонам обвинения и защиты предоставляются права, равно достаточные для защиты нарушенного права и отстаивания каждой из них своих позиций перед судом в состязательном процессе. В судебном заседании стороны пользуются равными правами, предусмотренными статьей 244 настоящего Кодекса.

9. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или защиты. Функцией суда является исключительно разрешение дела или иного правового вопроса, отнесенного к его компетенции.

10. Осуществляя правосудие, суд в соответствии с настоящим Кодексом, рассматривает и разрешает уголовное дело; осуществляет судебный контроль в досудебных и судебных стадиях; выполняет организационно-руководящие полномочия: руководит судебным заседанием; разъясняет права и обязанности лицам, участвующим в судебном разбирательстве; оказывает им содействие в реализации их прав; создает условия для всестороннего и полного представления и исследования доказательств сторонами. Суд принимает меры к устранению сомнений и противоречий при установлении фактических обстоятельств дела; обеспечивает защиту нарушенного права путем вынесения законного, обоснованного и справедливого решения».

2. Представляется необходимым обеспечить доступ защитника на допрос свидетеля защиты, поскольку в ходе него могут быть выяснены ранее неустановленные обстоятельства, при этом, не выполняя функцию представителя свидетеля, а исключительно в качестве защитника своего доверителя. В данном случае исключается возможность допрашиваемого из статуса свидетеля защиты перейти в статус свидетеля обвинения.

3. Следует в части 7 и 8 статьи 246 УПК Российской Федерации внести поправки и дополнения положениями, предусматривающими необходимость обязательного учёта судом мнения потерпевшего и его законного представителя при принятии решения в случаях полного или частичного отказа в судебном заседании государственного обвинителя от обвинения либо изменения в сторону смягчения. Одновременно в статье 246 УПК РФ следует закрепить право потерпевшего на участие в судебном разбирательстве дела с наделением его надлежащими полномочиями по поддержанию обвинения, от которого государственный обвинитель отказался. В противном случае потерпевший и его представитель фактически окажутся в положении, при котором будут не способны повлиять на ход судебного разбирательства и обеспечить доступ к правосудию.

4. Второе предложение части 7 статьи 246 УПК Российской Федерации целесообразно изложить в новой редакции: «Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой признание потерпевшего частным обвинителем. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения, поддержанный частным обвинителем, влечёт за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 настоящего Кодекса».

5. Часть 8 статьи 246 УПК Российской Федерации следует дополнить положением о том, что изменение государственным обвинителем обвинения

в сторону смягчения влечет за собой признание потерпевшего частным обвинителем в порядке, предусмотренном частью 7 статьи 246 УПК Российской Федерации.

6. В подпункте 2 статьи 254 УПК Российской Федерации слова «отказа обвинителя» следует заменить словами «отказа государственного обвинителя от обвинения, поддержанного частным обвинителем».

7. Статья 22 УПК Российской Федерации потребует следующей редакции: «Потерпевший, его законный представитель и (или) представитель вправе участвовать в уголовном преследовании: по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения – поддерживать обвинение, в случае полного или частичного отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения, а также изменения государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения, а по уголовным делам частного обвинения – выдвигать и поддерживать обвинение в порядке, установленном настоящим Кодексом». В новой редакции нужно будет изложить пункт 59 статьи 5 УПК Российской Федерации. По нашему мнению, этот пункт должен иметь следующее содержание: «59) частный обвинитель-потерпевший или его законный представитель и представитель по уголовным делам частного обвинения, а также по уголовным делам, по которым государственный обвинитель отказался в суде от поддержания от обвинения от имени государства либо изменил обвинение 95 в сторону смягчения».

8. Части 1 статьи 43 УПК Российской Федерации изложить в следующей редакции: «Частным обвинителем является лицо, подавшее заявление в суд по уголовным делам частного обвинения в порядке, установленном статьей 318 настоящего Кодекса, а также лицо, поддерживающее государственное обвинение в суде по уголовным делам, по которым государственный обвинитель отказался в суде от поддержания обвинения от имени государства либо изменил обвинение в сторону смягчения», а также пункта 16 части 2 статьи 42 УПК Российской Федерации: «поддерживать обвинение, а также выступать в качестве

частного обвинителя в суде по делам, по которым государственный обвинитель отказался от поддержания обвинения, а также по делам частного обвинения».

9. Необходимо возвращение прокурору полномочий по возбуждению уголовного дела.

10. Необходимо дополнить п. 4 ст. 18 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» конкретными мерами государственной защиты адвокатов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

- 1 Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // СЗ РФ. 1993. № 31. Ст. 4398. (ред от 20.03.2019 г.)
- 2 Уголовный Кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954. (ред от 18.04.2019 г.)
- 3 Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921. (ред от 22.03.2019 г.)
- 4 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1. (ред от 17.01.2019 г.)
- 5 Федеральный закон «О внесении изменения в статью 5.39 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 01.07.2017 N 146-ФЗ (последняя редакция) // СЗ РФ. 2017. № 27. Ст. 3943.
- 6 Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102. (ред от 16.04.2019 г.)
- 7 Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472. (ред от 26.02.2019 г.)
- 8 Приказ Генпрокуратуры России от 25.12.2012 N 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (ред от 15.03.2019 г.)

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

- 1 Аверьянова, Т.В. Судебная экспертиза: курс общей теории / Т.В. Аверьянова. М.: НОРМА, 2001. 475 с.
- 2 Александров, А.И. Проблемы организации предварительного следствия в Российской Федерации: направления реформирования / А.И. Александров // Российский следователь. 2011. № 1. С. 33-39.
- 3 Амасьянц, А.Э. Уголовно-процессуальные проблемы принципа состязательности в уголовном судопроизводстве / А.Э. Амасьянц // Евразийская адвокатура. 2013. № 2. С. 33-39.
- 4 Астафьев, Ю.В. Проблемы защиты законных интересов личности в уголовном процессе: идеи Л. Д. Кокорева и современные реалии / Ю.В. Астафьев // Служенье Истине: научное наследие Л. Д. Кокорева: сб. статей. Воронеж, 1997. С. 31-38.
- 5 Баев, М.О., Баев, О.Я. О правовом механизме нейтрализации обвинительного уклона в досудебном уголовном преследовании / М.О. Баев // Вестник Воронежского университета. 2016. № 1. С. 25-29.
- 6 Бойков, А.Д. Третья власть в России / А.Д. Бойков. М.: Сфера, 1997. 328 с.
- 7 Бородин, С.В. Цель оправдывает средства защиты, или Кто к нам с методикой придет? / С.В. Бородин // Воронежские криминалистические чтения: сб. науч. трудов / под ред. О.Я. Баева. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета. 2018. Вып. 10. С. 91-96.
- 8 Бородинова, Т.Г. Сторона защиты и ее функция в судебных стадиях уголовного судопроизводства / Т.Г. Бородинова. М.: Российская академия правосудия, 2010. 385 с.
- 9 Бурмагин, С.П. Принцип состязательности в теории и судебной практике / С.П. Бурмагин // Российская юстиция. 2016. № 5. С. 34-41.
- 10 Газетдинов, Н.И. Роль суда в состязательном процессе / Н.И. Газетдинов // Российский судья. 2017. № 11. С. 40-45.

- 11 Головкин, Л.В. Принципы неотвратимости ответственности и публичности в современном российском уголовном праве и процессе / Л.В. Головкин // Государство и право. 2018. № 3. С. 61-67.
- 12 Громов, Н.А., Францифоров, Ю.В. Правоприменительная деятельность органов предварительного расследования, прокуратуры и судов. Основные начала: учебное пособие для вузов / Н.А. Громов. М.: Высшая школа, 2010. 329 с.
- 13 Гузенко, К.Ф., Головкин, Л.В., Филимонов, Б.А. Уголовный процесс зарубежных государств: учеб. пос. / К.Ф. Гузенко. М.: Норма, 2015. 319 с.
- 14 Гуценко, К.Ф., Ковалев, М.А. Правоохранительные органы: учебник / под ред. К. Ф. Гуценко. М.: Академия, 2018. 539 с.
- 15 Деришев, Ю.В. Проблемы равноправия сторон в досудебном производстве по уголовным делам / Ю.В. Деришев. Омск, 2007. 418 с.
- 16 Есина, А.С. Консолидация в сторону обвинения – обязанность прокурора/ А.С. Есина // Уголовное судопроизводство. 2016. № 2. С. 14-19.
- 17 Жук, О.Д. О понятии и содержании функции уголовного преследования в уголовном процессе / О.Д. Жук / Законодательство. 2014. № 2. С. 77-83.
- 18 Кипнис, Н.М. Некоторые вопросы института допустимости доказательств в УПК РФ / Н.М. Кипнис // Вестник адвокатской палаты Удмуртской Республики. 2015. № 1. С. 45-51.
- 19 Кони, А.Ф. Приемы и задачи прокуратуры / А.Ф. Кони. М.: Юрид. лит., 1967. 319 с.
- 20 Корневский, Ю.В., Падва, Г.П. Участие защитника в доказывании по новому уголовно-процессуальному законодательству / Ю.В. Корневский. М.: Юристъ, 2004. 315 с.
- 21 Королев, Г.Н. Прокурорское уголовное преследование в российском уголовном процессе / Г.Н. Королев. М.: Юрлитинформ, 2016. 438 с.

- 22 Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М.: Норма, 2016. 549 с.
- 23 Ларин, А.М. Конституция Российской Федерации и совершенствование юридических механизмов защиты прав человека / А.М. Ларин // Государство и право. 2014. № 10. С. 16-20.
- 24 Макарова, З.В. Защита в российском уголовном процессе: понятие, виды, предмет и пределы / З.В. Макарова // Правоведение. 2018. № 3. С. 23-27.
- 25 Никитина, И.В. Диалектика развития принципа состязательности в российской юридической науке / И.В. Никитина // Юридическое образование и наука. 2017. № 1. С. 15–19.
- 26 Ожегов, С.И. Словарь русского языка / под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1982. 997 с.
- 27 Полянский, Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса / Н.Н. Полянский. М.: Правда, 1956. 219 с.
- 28 Сергиенко, И.Г. Тенденция развития состязательного процесса при непосредственной роли суда / И.Г. Сергиенко // Евразийский научный журнал. 2017. № 6. С. 39-45.
- 29 Смирнов, А.В. Модели уголовно-процессуального процесса / А.В. Смирнов. СПб.: Нева, 2000. 318 с.
- 30 Стенограмма парламентских слушаний на тему «Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации: состояние и перспективы» 22 февраля 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/> (дата обращения: 1.05.2019 г.)
- 31 Соловьева, Н.А., Печников Г.А., Шинкарук В.М. Устав уголовного судопроизводства 1864 года как коренной переход от формальной к объективной (материальной) истине и актуальные проблемы истины в современном УПК РФ / Н.А. Соловьева // Вестник Волгоградского государственного университета. Юриспруденция. 2015. № 1 (26). С. 42-50.

- 32 Смолькова, И.В. Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе / И.В. Смолькова. М.: Луч, 2016. 312 с.
- 33 Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. М.: Юридическая литература, 1968. 219 с.
- 34 Строгович, М.С. Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве / М.С. Строгович. М.: Наука, 2012. 427 с.
- 35 Тушев, А.А. Роль прокурора в реализации состязательности / А.А. Тушев // Российская юстиция. 2013. № 4. С. 33-39.
- 36 Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / под ред. проф. П.А. Лупинской. М., 2001. 398 с.
- 37 Уголовный процесс России: учебник / науч. ред. В. Т. Томин. М.: Юрайт, 2018. 569 с.
- 38 Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. СПб.: Нева, 2015. 412 с.
- 39 Францифоров, Ю.В. Противоречия уголовного процесса. Методология. Механизм регулирования. Средства разрешения противоречий / Ю.В. Францифоров. М.: Норма, 2016. 471 с.
- 40 Харзинова, В.М. Особенности участия защитника в уголовном судопроизводстве / В.М. Харзинова // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2017. № 4. С. 15-21.
- 41 Чебышева-Дмитриева, А.А. Уголовно-процессуальное законодательство и решения Конституционного суда РФ / А.А. Чебышева-Дмитриева // Журнал российского права. 2010. № 1. С.27-35.
- 42 Чепурнова, Н.М. Конституционные принципы судебной власти и проблемы формирования судебной системы в субъектах Российской Федерации / Н.М. Чепурнова. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2017. 221 с.
- 43 Шадрин, В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений / В.С. Шадрин. Волгоград: ВолГУ, 2017. 423 с.

- 44 Шанталь, А.Л. Организация предварительного следствия во Франции на современном этапе / А.Л. Шанталь // Государство и право. 1999. № 1. С. 110-118.
- 45 Шишкина, Е.В. Институт уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве / Е.В. Шишкина // Право и политика. 2014. № 12. С. 83-87.
- 46 Элькинд, П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права / П.С. Элькинд. Л.: Издательство ЛГУ, 1963. 316 с.
- 47 Ястребов, В.Б., Ястребов, В.В. Прокуратура и Следственный комитет Российской Федерации. Характеристика взаимоотношений в сфере уголовного судопроизводства (правовой аспект) / В.Б. Ястребов // Законодательство. 2015. № 12. С. 63-68.
- 48 Ястребов, В.Б. Функции прокурора в уголовном судопроизводстве (былое и современность: некоторые уроки судебной реформы 1864 г.) / В.Б. Ястребов // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 619-625.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

- 1 Определение Конституционного Суда РФ от 04.11.2004 N 430-О «По жалобе гражданки Старовойтовой Ольги Васильевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 42, частью восьмой статьи 162 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 1.05.2019 г.)
- 2 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 г. N 13-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов

- Государственной Думы [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/> (дата обращения: 1.05.2019 г.)
- 3 Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 16 марта 1998 года № 9-П [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/> (дата обращения: 1.05.2019 г.)
  - 4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22.12.2015 № 58 // Российская газета. 2015. № 295.
  - 5 Решение Верховного Суда РФ от 24.05.2017 N АКПИ17-103 «О признании частично недействующими подпунктов 11 и 12 пункта 5 Требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса, утв. Приказ Минюста России от 14.12.2016 N 288, а также Приложения № 1 к Требованиям» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 1.05.2019 г.)
  - 6 ДЕЛО №1-10/2014[Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 1.05.2019 г.)
  - 7 Дело № 1-4/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/> / (дата обращения: 1.05.2019 г.)

РАЗДЕЛ IV ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

- 1 Александров, А.С. Диспозитивность в уголовном процессе: автореф. дисс. канд. юрид. наук / А.С. Александров. Нижний Новгород, 1995. 32 с.
- 2 Багаутдинов, Ф.Н. Публичные и личные интересы в российском уголовном судопроизводстве и гарантии их обеспечения на предварительном следствии: дис. ... д-ра юрид. наук / Ф.Н. Багаутдинов. М., 2004. 218 с.

- 3 Кречетова, Л.В. Механизм функции защиты в судебном разбирательстве: автореф. ... дис. канд. юрид. наук / Л.В. Кречетова. Екатеринбург, 2000. 25 с.
- 4 Кузуб, И.Р. Уголовно-процессуальная функция охраны прав и законных интересов лиц, совершивших преступление: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.Р. Кузуб. Ижевск, 2000. 29 с.
- 5 Халиулин, А.Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры российской Федерации: проблемы осуществления в условиях правовой реформы: дис. д-ра юрид. наук / А.Г. Халиулин. М., 1997. С. 8.
- 6 Ягофаров, Ф.М. Механизм реализации функции обвинения при рассмотрении дела судом первой инстанции: дис. канд. юрид. наук / Ф.М. Ягофаров. Оренбург, 2003. 210 с.